

Всемирная Иллюстрация

№ 591. | Годъ XII.

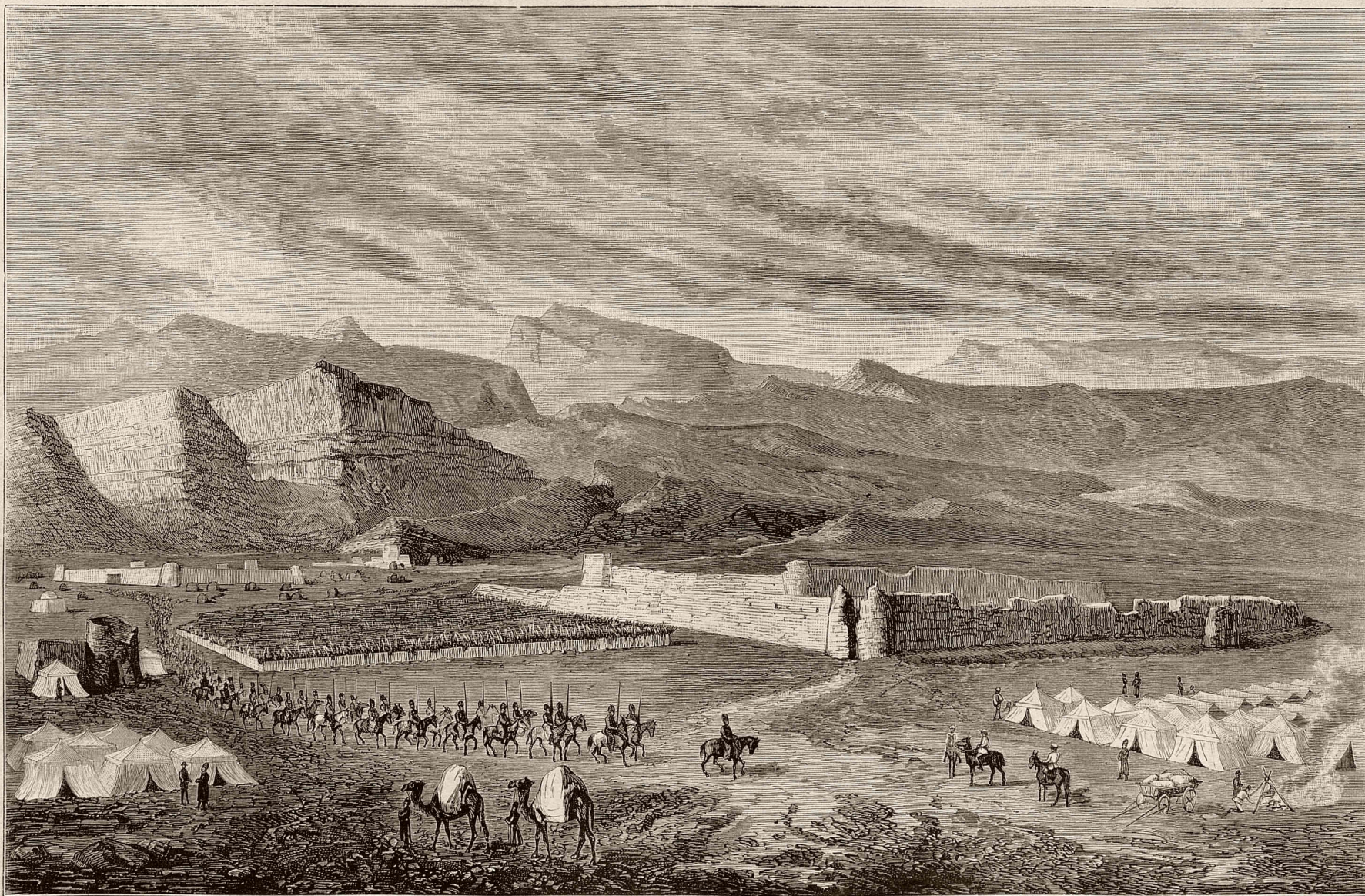
3 мая 1880 года.

Томъ XXIII. № 19.

«Весна».

(Рисунокъ Ф. Гаушена).

Экспедиция противъ туркменъ ахаль-теке. — Горы Конетъ-дагъ и текинское укрѣпленіе Арчиманъ.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисоваль А. Бауманъ).

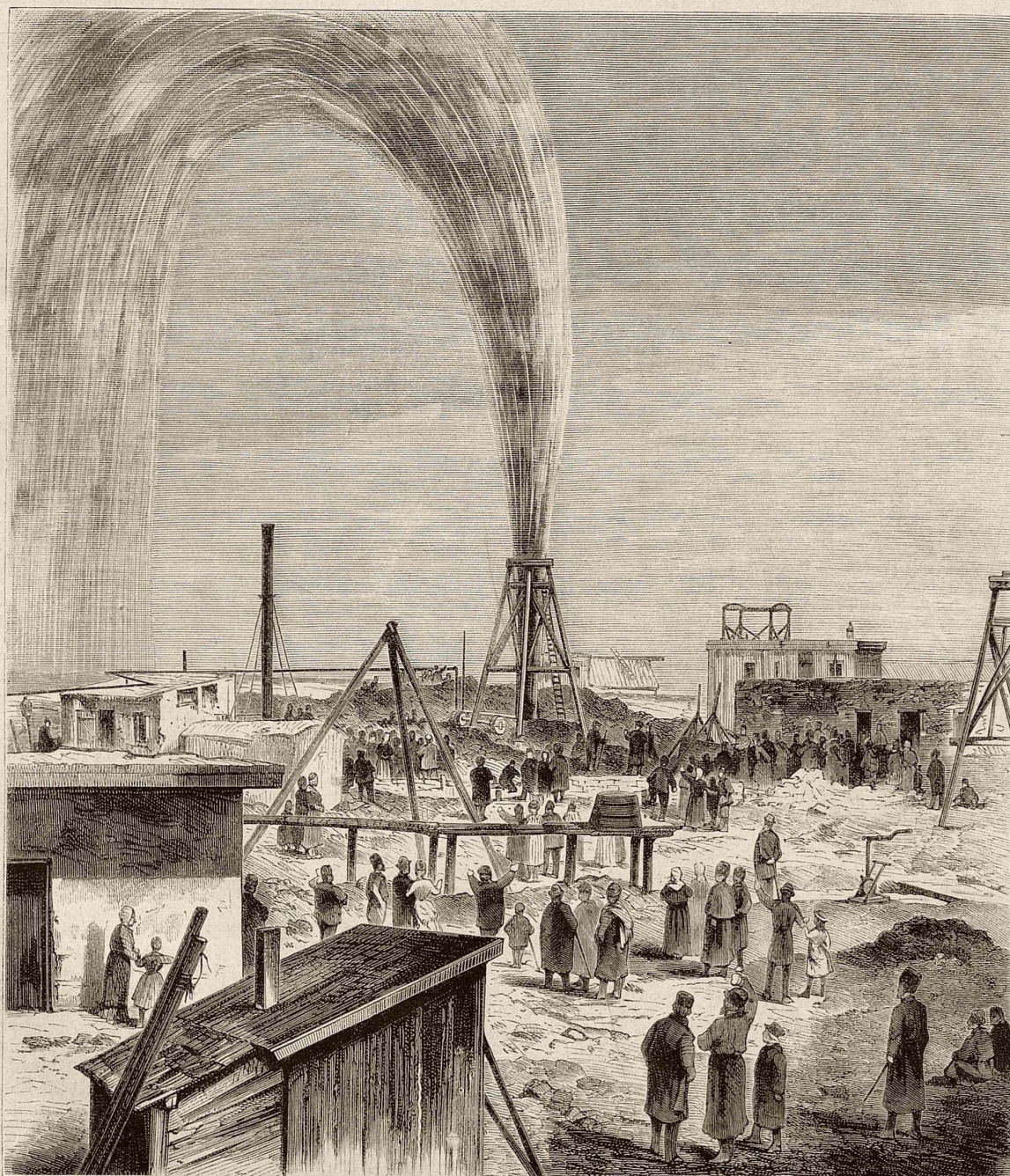
Всемирная Иллюстрация

№ 606.] Годъ XII.

16 августа 1880 года.

[Томъ XXIV. № 8.

Наша крупная промышленность. — Нефтяное производство въ Баку. Фонтанъ г. Бенксена, близъ Баку.
(Съ фотографіи г. Левитеса, рисоваль А. Вальдингеръ.)

Здѣсь военныя способности полковника Гонзалеса обратили на него вниманіе начальства, и онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба. Отправленный съ тремя батальонами защищать Текали, онъ отразилъ нѣсколько атакъ французовъ; но, наконецъ, принужденъ былъ отступить и удался въ Пуэблу, послѣ нѣсколькихъ мелкихъ стычекъ. Пуэбла сопротивлялась мужественно, но военное искусство французовъ превозмогло и, главнокомандующій, генералъ Ортега, долженъ былъ капитулировать со всѣмъ гарнизономъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился и Гонзалесъ, но онъ успѣлъ бѣжать вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими офицерами.

Затѣмъ, мы видимъ его въ дѣлахъ подъ Мигуатланомъ, Карбонарой, Оахакой и въ бою подъ Пуэблой, гдѣ онъ взялъ штурмомъ укрѣпленную позицію Санъ-Маркосъ, за что и былъ произведенъ въ бригадные генералы. Вездѣ онъ обнаруживалъ удивительную храбрость и распорядительность.

Послѣ удавленія французовъ и торжества Хуареса, военныя революціи возобновились. Во всѣхъ ихъ Гонзалесъ держался партіи генерала Діаса, и, по избраніи послѣдняго президентомъ республики, получилъ въ 1878 году портфель военнаго министра. Въ этомъ званіи онъ занялся усердно преобразованиемъ арміи и былъ начальникомъ войскъ, усмирившихъ провинцію Микоаканъ. Въ 1879 году Гонзалесъ принужденъ былъ уступить мѣсто свое генералу Начеко, но сохранилъ расположеніе Діаса и, благодаря его поддержкѣ, одержалъ верхъ надъ своими соперниками.

Таковъ человѣкъ, занимающій нынѣ высшій

Генералъ Мануэль Гонзалесъ, президентъ мексиканской республики.

постъ въ Мексиканской республикѣ; объ административныхъ способностяхъ его судить мудрено, потому что не имѣлъ случая выказать ихъ, но въ военныхъ талантахъ его сомнѣваться невозможно. Между тѣмъ, Мексика нынѣ болѣе

чѣмъ когда-либо нуждается въ опытномъ и мудромъ правителѣ, который умѣлъ-бы уврачевать раны, нанесенныя ей безпрестанными междоусобіями и притязаніями клерикаловъ.

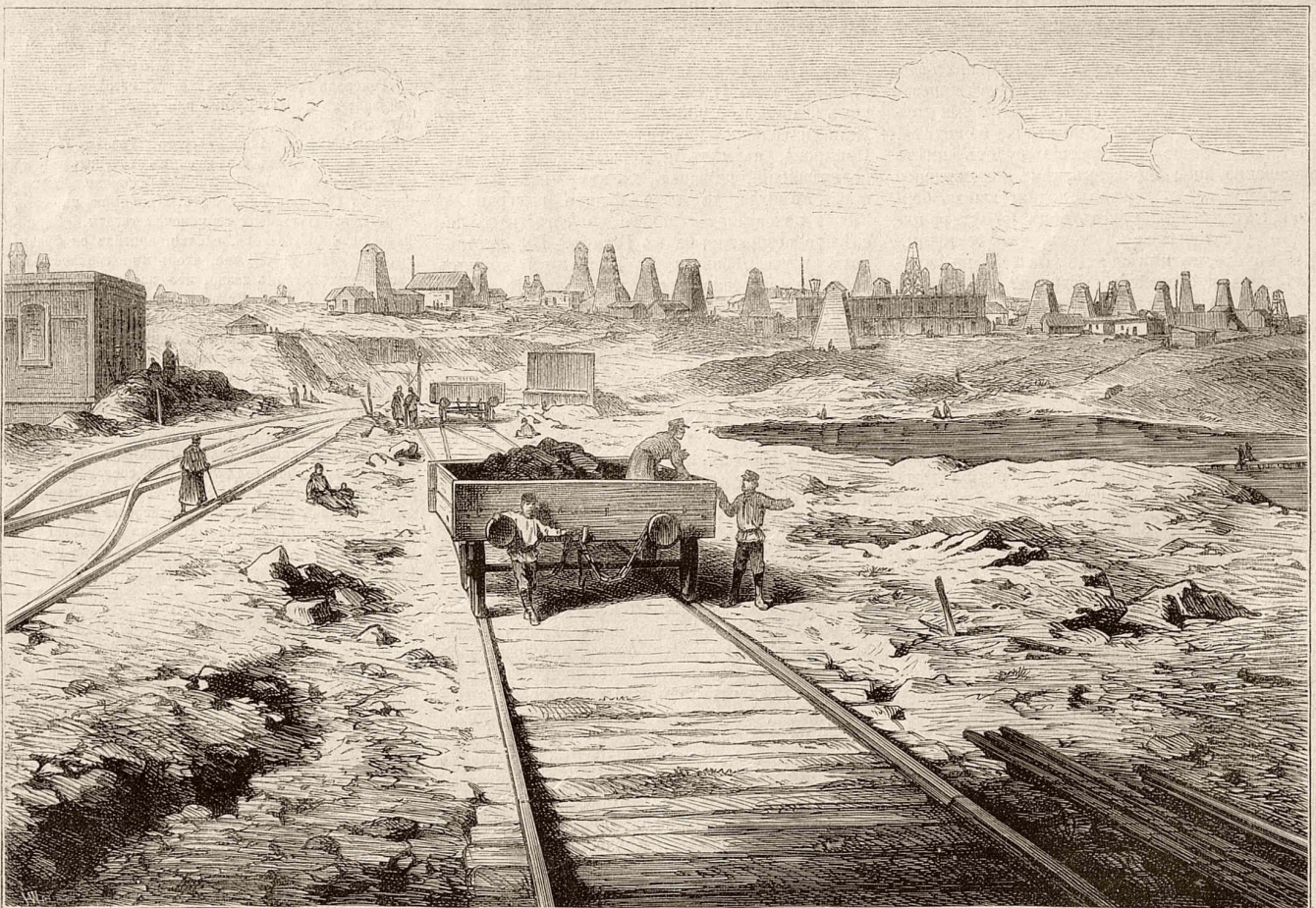
ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ ТУРКМЕНЪ АХАЛЬ-ТЕКЕ.

Боевыя сцены и типы туркменъ.

(Къ рисунку Н. Н. Каразина).

Громадное равнинное пространство, лежащее между Аму-Дарьею, границами Персіи и Афганистана населено полукочевыми и осѣдыми туркменскими племенами, воинственнымъ народомъ, сохранившимися до сихъ поръ, благодаря счастливому для нихъ политическому состоянію осѣдныхъ ханствъ и слабости Персіи.

Ни Бухара, ни Хива, ни Афганистанъ даже подъ скипетромъ такого могучаго деспота, какимъ былъ Достъ-Магометъ-ханъ, не могли вліять на туркменъ, не могли обуздать ихъ силою оружія и шли на сдѣлки съ своими осѣдами, извлекая даже государственныя выгоды изъ духа воинственности независимыхъ племенъ. Осѣдніе государи даже кокетничали съ туркменами и льстили имъ, особенно когда была надобность въ войскахъ. Бухарскій эмиръ не называлъ ихъ иначе въ своихъ шесмахахъ, какъ «любимымъ воинствомъ пророка». Хивинскій ханъ свободно пропускалъ ихъ шайки черезъ свои владѣнія и дѣлился боевою добычею... Ближайшія племена туркменъ несли только военную повинность и несли очень охотно, по-

Наша крупная промышленность. — Нефтяное производство въ Баку. Шайтанъ базаръ.

(Съ фотографіи г. Левитта, рисовалъ А. Вальдингеръ).

1) Сторожовий постъ. 2) Въ атацѣ. 3) На крѣпостной стѣнѣ. 4) Амазонка. 5) Вожди текинцевъ. 6) Мулла-проповѣдникъ. 7) Сигнальные маяки по Атреку. 8) Шайка во время перехода черезъ пещи. 9) Вѣстко изъ аула.

Експедиція противъ туркменъ Ахаль-теке. — Разныя виды, сцены и типы. (Рисовавъ Н. Н. Каразинъ).

Всемирная Иллюстрація

№ 618.] Годъ XII.

8 ноября 1880 года.

[Томъ XXIV. № 20.

Подписка на „ВСЕМИРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦИЮ“ на 1881 годъ открыта.

Въ этомъ номеръ 20 страницъ.

Татарка, картина покойного профессора Гуна.

Празднества по случаю окончанія кельнскаго собора.

Прошло много лѣтъ послѣ того, какъ Гёте опредѣлилъ значеніе кельнскаго собора въ исторіи архитектуры слѣдующими словами: «только будучи оконченнымъ, можетъ грандіозно задуманное созданіе искусства произвести то впечатлѣніе, какое имѣлъ въ виду геній, создавшій его; именно сдѣлать осязаемымъ необычайное. Если же подобное твореніе останется неоконченнымъ, то ни воображеніе, ни разумъ невластны создать его полнаго образа или полнаго понятія о немъ». Теперь, наконецъ, желаніе величайшаго поэта Германіи осуществилось: величайшій архитектурный памятникъ въ его отечествѣ достроенъ. Окончаніе его ознаменовалось блистательнымъ торжествомъ. Въ день положенія послѣдняго камня, 15-го октября, весь городъ, до послѣдняго бѣднѣйшаго дома, былъ разукрашенъ флагами національных цвѣтовъ, фестонами, гирляндами изъ листовъ и словыхъ вѣтвей, гербовыми щитами и разными эмблемами. Во многихъ мѣстахъ устроены были аллеи изъ мачтъ, соединенныхъ между собою гирляндами. Разряженная толпа наполняла улицы. Въ десятомъ часу утра прибыли изъ Брюллы императоръ германскій съ супругою, въ сопровожденіи многочисленной свиты, и, при громкихъ кликахъ населенія, отправились въ ратушу, откуда смотрѣли на движеніе торжественнаго кортежа, который прошелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: два вѣнскихъ и три конныхъ церемоніймейстера, конный хоръ музыкантовъ, знамя соборнаго общества, окруженное 20-ю старшинами, комитетъ собора, городское знамя, оберъ-бургомистръ, муниципальныя власти, два церемоніймейстера, хоръ музыкантовъ, хоръ малолѣтнихъ дѣвочекъ, мужское общество пѣвца со знаменемъ, депутации отъ различныхъ обществъ: музыкальных, ремесленныхъ, гимнастическихъ, художественныхъ, стрѣлковъ и т. п. Шестые замыкалось хоромъ музыкантовъ. Въ 10 часовъ ихъ величества отправились въ церковь св. Троицы, отслушали тамъ протестантское богослуженіе и въ 12-мъ часу прибыли въ соборъ, гдѣ были встрѣчены, при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ, деканомъ, который принялъ ихъ у западнаго входа и проводилъ въ соборъ, гдѣ былъ пропѣтъ «Te Deum». По окончаніи его, ихъ величества вышли изъ собора черезъ южныя двери; ожидавшие ихъ у этого входа воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній заплѣли гимнъ. Затѣмъ, ихъ величества и прочіе съѣхавшіеся на праздникъ августѣйшіе гости отправились къ императорскому павильону, передъ которымъ живописно расположились различныя общества со своими знаменами. Соборный архитекторъ прочиталъ грамоту объ окончаніи собора, послѣ чего пропѣта была торжественная кантата. Затѣмъ, императоръ Вильгельмъ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ строителей собора и все германское общество за участіе въ этомъ великомъ предпріятіи. Послѣ того положенъ былъ, при пѣніи священнаго гимна, звонѣ колоколовъ, громѣ пушекъ и громкихъ кликахъ народа, послѣдній камень зданія, и, вслѣдъ за тѣмъ, ихъ величества уѣхали изъ Кельна. Послѣ обѣда на главныхъ площадяхъ города играла музыка, а вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ и соборъ освѣщенъ электрическимъ свѣтомъ.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке.

II.

Вотъ уже и ноябрь наступилъ, а о тевтонской экспедиціи получаютъ у насъ только самыя отрывочныя извѣстія и то, большею частью, изъ иностранныхъ газетъ, которыхъ трудно вѣрить, потому что, какъ увѣряютъ, въ лагерѣ генерала Скобелева нѣтъ корреспондентовъ; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя англійскія періодическія изданія содержатъ репортеровъ въ Мешхедѣ и другихъ персидскихъ городахъ, а также въ Закаспійскомъ краѣ въ тылу арміи и черезъ нихъ-то и сообщаются тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя записываются изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и которыми принуж-

дена довольствоваться европейская публика, а съ нею и русская.

Несомнѣнно одно, что рѣшительнаго дѣла еще не происходило. Прежде чѣмъ нанести непріятелю окончательный ударъ, генералъ Скобелевъ хочетъ дожидаться довершенія постройки желѣзной дороги отъ береговъ Каспійскаго моря къ тевтонскому оазису на протяженіи 200 верстъ. Эта дорога дастъ возможность доставлять нашему отряду провіантъ, военные припасы и подкрѣпленія безостановочно. Тогда нетрудно будетъ сосредоточить такія силы, противъ которыхъ сопротивленіе тевкинцевъ сдѣлается немасштабнымъ и набѣгамъ ихъ будетъ положенъ предѣлъ.

Кочевники очень хорошо понимаютъ это и стараются всѣми силами замедлить постройку этой дороги; шайки ихъ, пользуясь быстротою коней, заходятъ далеко въ тылъ отряда, расположеннаго въ Баши, и нападаютъ на наши пути сообщенія, причемъ, конечно, нѣкоторые изъ этихъ набѣговъ должны имъ удаваться, такъ какъ невозможно охранять съ одинаковою бдительностью столь длинную линію. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ хищники терпятъ пораженья, хотя атакуютъ всегда въ превосходныхъ силахъ.

Вообще, этотъ періодъ войны, за исключеніемъ рекогносцировки Геокъ-тепе, изобилуетъ мелкими стычками, одну изъ которыхъ мы изображаемъ на рисункѣ. Главная задача войскъ нашихъ состоитъ въ строгомъ выполненіи обязанностей караульной службы, такъ какъ малѣйшая оплошность въ этомъ отношеніи можетъ обойтись намъ дорого: тевкинцы стараются преимущественно захватить верблюдовъ, чтобы парализовать наши движенія. Гибель этихъ полезныхъ животныхъ въ прошломъ году была такъ велика, что снабженіе ими отряда для нынѣшней кампаніи встрѣтило значительныя затрудненія, которыя были отращены, отчасти благодаря содѣйствію гокланскихъ хановъ, портреты которыхъ мы помѣщаемъ. Надо отдать имъ справедливость, что они, несмотря на неудачу экспедиціи въ прошломъ году, не измѣнили своего расположенія къ Россіи и доказали это фактами.

Примѣръ ихъ, безъ сомнѣнія, не останется безъ подражанія; многія изъ кочевыхъ племенъ, какъ мы еще раньше замѣтили, рады были бы жить подъ защитою русской власти, но они боятся тевкинцевъ, которые послѣ отступленія нашихъ войскъ отъ Геокъ-тепе жестоко наказали тѣхъ, которые не были на ихъ сторонѣ, и снабжали насъ провіантомъ и верблюдами. Разбитіе этихъ хищниковъ, считающихся непобѣдимыми, подниметъ наше обаяніе въ степяхъ Средней Азіи и водворитъ тамъ спокойствіе. За то мало-мальскія серьезныя неуспѣхы могутъ создать важныя затрудненія.

Поэтому, понятно, по какой причинѣ генералъ Скобелевъ дѣйствуетъ съ такою осторожностью; онъ руководствуется не только желаніемъ сохранить, по возможности, жизнь солдатъ, но и политическими соображеніями. Если справедливы слухи, онъ намѣренъ предпринять наступательное движеніе не раньше, какъ сосредоточивъ подъ своимъ начальствомъ до десяти тысячъ человѣкъ и около ста орудій, а для этого потребуются не мало времени, такъ что рѣшительныхъ дѣйствій надо ожидать не ранѣе декабря, если только тевкинцы до того времени не сдѣлаютъ какой-нибудь важной ошибки, которая позволитъ нанести имъ окончательное пораженіе при нынѣшнемъ составѣ экспедиціоннаго корпуса.

ТАТАРСКАЯ ДѢВУШКА.

(Картина К. О. Гуня).

Эта картина была написана покойнымъ Гунемъ за-границею въ 1868 году и находится въ настоящее время, у г. Голлендера, въ Брюсселѣ. Съ бытомъ казанскихъ татаръ покойный Гунъ познакомился въ окрестностяхъ города Елабуги, Вятской губерніи, гдѣ онъ, по заказу купца Стахѣва, писалъ иконостасы для Покровской церкви. Это было въ 1862 году, т. е. прежде чѣмъ онъ воспользовался правомъ ѣхать за-границу въ качествѣ пансіонера академіи. Знакомая съ окрестностями Елабуги,

Гунъ заинтересовался краемъ, записывалъ народныя преданія и, во время поѣздокъ по Вятско-и Казанской губерніямъ, зачертилъ много инородческихъ типовъ, костюмовъ (вошедшихъ въ слѣдствіи въ трудъ Паули), домашней утвари и проч. Эти рисунки положили основаніе извѣстному его альбому, который былъ, въ слѣдствіи, дополненъ какъ лифляндскими, такъ и русскими типами, преимущественно, Симбирской и Нижегородской губерній, и приобрѣтенъ академіею художествъ. Вотъ, собственно, происхожденіе этой картины.

На прилагаемомъ здѣсь снимкѣ вы видите хорошенькую татарку, которая можетъ служить представительницею красоты для племенъ нынѣшнихъ казанскихъ татаръ, въ которыхъ течетъ кровь гражданъ древняго Болгарскаго царства, проиѣтывающаго съ V по XIII вѣкъ, и кровь суровыхъ ордынскихъ ратниковъ, полчища которыхъ наводнили собою не только Болгарію поволжскую, но и всю Русь до самыхъ Карпатъ. Казанскіе татары — представители двухъ народовъ, слившихся въ селѣ — любознательны и для историка, и для этнографа; но Гунъ показывалъ, что не менѣе интереса они представляютъ и для художника. Монгольскій типъ, въ значительной степени смягченный и облагороженный, оригинальность и живописность костюма, своеобразность въ строѣ жизни, представляютъ богатый матеріалъ для художественной разработки для каждаго художника, не окончательно подавленнаго рутинною академической живописи.

СИБИРСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

ЗОЛОТЫЕ МРОМЫСЛЫ НА БАРЬ.

Богатая, благодатная и всѣмъ изобильная Сибирь издавна служитъ мѣстомъ ссылки для преступниковъ, вслѣдствіе своей отдаленности отъ Европейской Россіи. Каждому дорого своя родина, какъ-бы ни была она скудна и угрюма; продолжительная и тѣмъ болѣе вседневная разлука съ нею больно отзывается въ сердцѣ каждаго и составляетъ одно изъ величайшихъ несчастій и наказаній. Это чувство — присуще русскому человѣку, и мы видимъ, что исконный, переселенный въ 1843 году, вслѣдствіе постоянныхъ неурожаевъ и голода, въ Тобольскую губернію, до настоящаго времени тоскуютъ по своимъ болотамъ, дававшимъ имъ только пшеницу (микинный) хлѣбъ, не смотря на свое теперешнее не только полное довольство, но и относительное богатство, о которомъ они не могли даже и думать на своей родинѣ.

Къ числу разнообразныхъ богатствъ Сибири, отчасти уже неразумно и хищнически растраченныхъ, — такъ, напримѣръ, почти повсемѣстнымъ уничтоженіемъ цѣннаго пушного звѣря, принадлежатъ обильное содержаніе въ нѣдрахъ ея земли различныхъ минераловъ и металловъ, не исключая и золота. Оно встрѣчается почти вездѣ, но, конечно, не въ одинаковомъ содержаніи, и потому на поиски его направляются тысячи предпримчивыхъ людей, не падающихъ никакихъ трудовъ и даже подвергающихъ свою жизнь очевидной опасности; разорившіеся и даже вносившіе обиліе, изъ-за неудачныхъ поисковъ быстрой наживы, скоро забываются; но имена Занадворовыхъ, Кузнецовыхъ, Трапезниковыхъ, Пермикиныхъ, Бутинныхъ и другихъ счастливыхъ золотопромышленниковъ, тремя по всей Сибири, привлекаютъ и трудъ, и капиталы на рискованное дѣло, что, конечно, вредно отражается на общей производительности Сибири, которая и по настоящее время довольствуется привозными желѣзными издѣліями, сахаромъ, фарфоровою посудой, стекломъ и даже мыломъ и свѣчами, которыя изъ Казани и Перми везутся въ Нижній и оттуда снова отправляются въ Сибирь.

Горное дѣло въ Россіи получило основаніе при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, продолжительное время ограничивалось Европейскою Россіею и, собственно говоря, полное развитіе получило въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Только тогда правительственные поисковыя партіи распространили свою дѣятельность на всю Сибирь, слѣдствіемъ чего было открытіе въ Нерчинскихъ горахъ значительнаго количества свинца, съ богатою примѣсью золота и

1) Развалины текниской крепости Ходжа-кала. 2) Развалины Зау, съ сѣверной стороны. 3) Пляжи. 4) Укрѣпленный лагерь у Терсакана. 5) Сторожевой постъ, близъ Терсакана. 6) Бендессенъ (гора, на которой убиты докторы Студитскій). 7) Развалины текниской крепости Кизиль-Чешме.

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке.

(Съ наброска нашихъ корреспондентовъ гг. Спирidonova и Гринсва, рисоваль Н. Н. Карзинъ).

1) Стычка съ текинцами охотниковъ терсакавскаго отряда, подъ командою подпоручика аншероваго пѣхотнаго полка Воронова, съ 12 на 13 августа. 2) Бендессенскій постъ ночью. 3) Переваль Бендессень въ высшей точкѣ.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке.

(Съ наброска нашихъ корреспондентовъ гг. Спиридонова и Гринева, рисоваль Н. П. Карзининъ).

Греческий вопрос. — Греческие добровольцы из Румынии отправляющиеся из города Галаца на родину.

ся в самоходную деревню, лежащую в Югорском проливе. Попытавшись, но также безуспешно, форсировать вход в Маточинский пролив, им удалось лишь 3-го сентября войти в Карскую губу; затѣм, обогнули восточное побережье Новой Земли и дошли до мыса Миддендорфа. Непроходимые льды заставили их вернуться в Маточинский пролив, гдѣ пароходъ сѣлъ на песчаную мель; черезъ два дня, однако, благополучно сошелъ съ нея, не потерявъ никакихъ поврежденій; 1-го сентября онъ отправился къ югу, съ цѣлью опять попытаться форсировать входъ в Югорскій проливъ. Тамъ путе-

шественники встрѣтили парусное судно «Nordland», зафрахтованное Сибиряковымъ в Енисей; оно два раза уже было в Карской губѣ и оба раза принуждено было возвращаться, благодаря льдамъ; теперь оно опять намѣревалось вернуться в Норвегію. Пароходъ взялъ его на буксиръ и снова бросилъ якорь у самоходной деревни; 19-го сентября тамъ-же появился нагруженный хлѣбомъ пароходъ «Нептунъ», шедшій изъ устьевъ Оби. Онъ вышелъ черезъ Карскія ворота в Карское море, и пять дней боролся съ льдинами; наконецъ, ему удалось освободиться отъ нихъ близъ Ямальской земли. На

обратномъ пути ледъ не представлялъ особыхъ препятствій. Экспедиція намѣрена тѣмъ-же путемъ пройти черезъ Карскую губу къ устью Енисея. И судно, и машины оказались во всѣхъ отношеніяхъ годными для плаванія. Согласно, однако, всѣмъ собраннымъ свидѣніямъ, ледяныя загражденія въ этомъ году особенно велики.

Военное и морское дѣло.

— 10-го октября, по распоряженію штаба Петербургскаго военнаго округа, въ Петергофѣ, въ д.-гв. уланскомъ

Ханъ Гюргеньскій, изъ племени гоклановъ,
Гуссейнъ-ханъ-Сапаръ-Али-оглы.

Ханъ Кара-Калинскій, Нуръ-Гильди-ханъ,
изъ племени гоклановъ.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

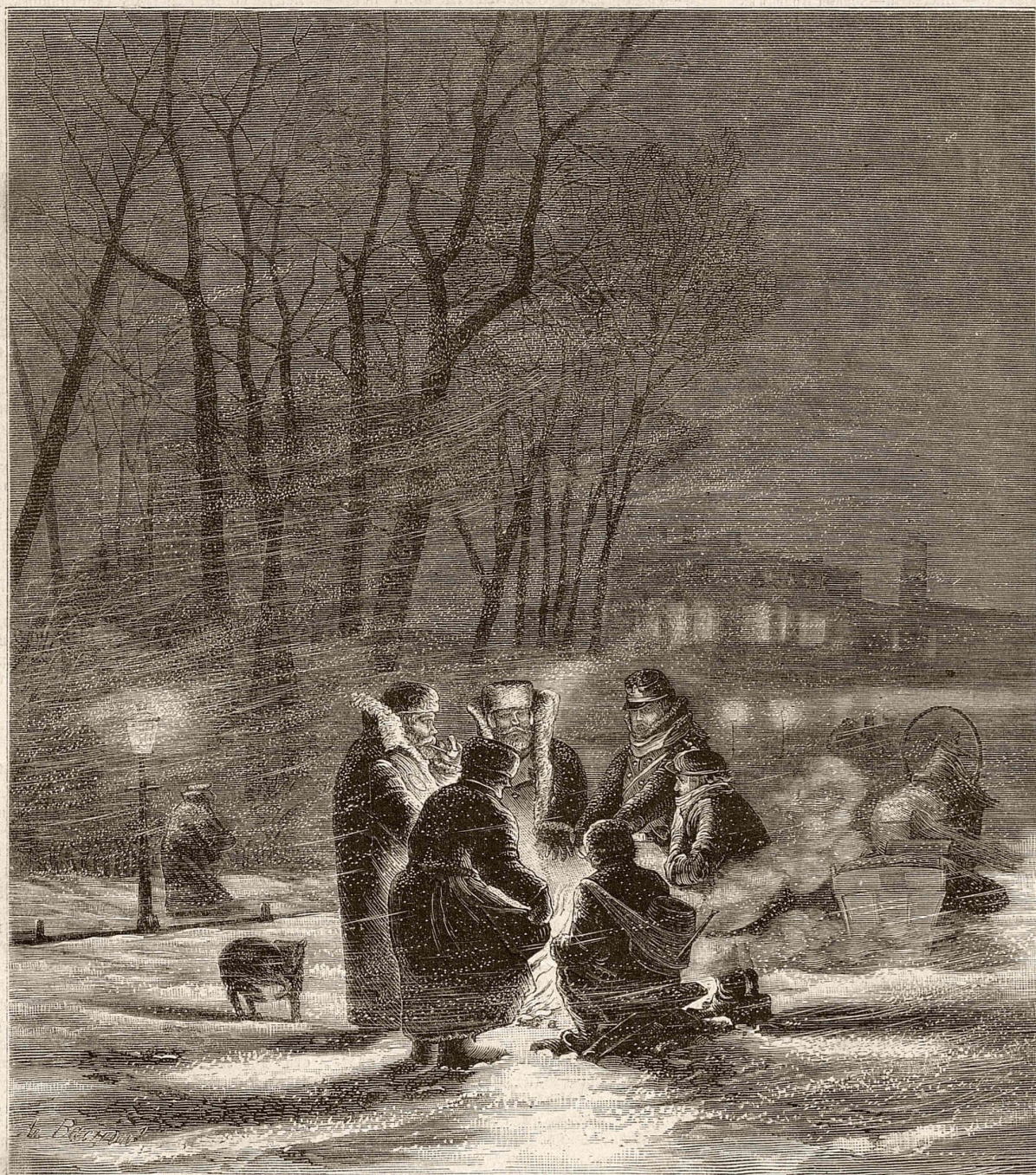
(Съ наброска нашего корреспондента г. Спиридонова, рисоваль Н. Н. Карзининъ).

Всѣмірная Иллюстрація

№ 627.] Годъ XIII.

17 января 1881 года.

[Томъ XXV. № 3.

Зима въ Петербургѣ. — Уличный каминъ.
(Рисунокъ А. Васнецова).

гло удовлетвориться ими, не рискуя вызвать взрыв негодования въ эллинской нации. Ихъ совѣты въ этомъ смыслѣ сопровождаются заявленіями, что до тѣхъ поръ, пока Порта не предложитъ такихъ уступокъ, великія державы будутъ считать, что постановленіе берлинской конференціи создало для грековъ нравственное право требовать себѣ той границы, которую начертала эта конференція. Для большей убѣдительности представляемыхъ доводовъ, Порта ставится на видъ, что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ ничего выиграть отъ войны съ Греціей, потому что, въ случаѣ пораженія послѣдней, Европа не дозволитъ Турціи ни территоріальныхъ захватокъ, ни ограниченія политической независимости и самостоятельности побѣжденной страны. Въ то-же время, въ Афинахъ представителями великихъ державъ дѣлаются усилія побудить эллинское правительство къ сговорчивости.

До сихъ поръ, однако-же, эти послѣдніе успія, повидому, не увѣличили ни малѣйшимъ успѣхомъ. Греція упорно стоитъ на почвѣ постановленій берлинской конференціи, признавая ихъ за формулу коллективной воли Европы, и не соглашается ни на какія отступленія отъ этой формулы. Она продолжаетъ вооружаться и готовится къ войнѣ.

Порта дѣйствуетъ менѣе прямо и откровенно. Ея послѣднія циркулярная нота къ великимъ державамъ написана въ примирительномъ духѣ, но съ тою обычною неопредѣленностью, которая всегда дозволяетъ турецкой дипломатіи обманывать ожиданія, возбужденныя разсмѣляемыми ею денешами и дѣлаемыми ею заявленіями. Примирительный тонъ денешіе нисколько не мѣшаетъ константинопольскому правительству стягивать, по возможности, войска въ Эпиръ и въ Фессалію, прикрываясь благовиднымъ предлогомъ албанскихъ волненій, о которыхъ за послѣдніе дни стало приходить необыкновенно много извѣстій, *получаемыхъ изъ Константинополя*, что, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ эти извѣстія нѣсколько подозрительными.

Такимъ представляется положеніе восточныхъ дѣлъ въ началѣ нынѣшней недѣли. Къ тому времени, когда наше обозрѣніе появится въ печати, оно легко еще можетъ измѣниться, потому что находится въ состояніи крайне неустойчиваго равновѣсія, вслѣдствіе слуховъ о возможности министерскаго кризиса въ Константинополѣ.

Мы упомянули выше о полной неудачѣ проекта третейскаго суда, предложеннаго парижскимъ правительствомъ. Неудача эта сильно поколебала положеніе французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Бартеlemi Сентъ-Илера, ни столько сами по себѣ, сколько вслѣдствіе той крайней неловкости и неумѣлости, съ которою этотъ импровизированный дипломатъ повелъ все дѣло. Желая убѣдить Грецію въ необходимости согласиться на третейскій судъ, г. Бартеlemi Сентъ-Илеръ обратился въ Афины съ нотой, въ которой доказывать необязательность для Порты постановленій берлинской конференціи! Ни одна держава, разумѣется, не поддержала такого толкованія, а Греція безъ устѣха отвергла его.

Такая развязка вызвала серьезное неудовольствіе въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ политическихъ кружкахъ Франціи. По слухамъ, г. Леонъ Гамбетта крайне недоволенъ тѣмъ, что г. Бартеlemi Сентъ-Илеръ, неизвѣстно зачѣмъ, самъ напросился на дипломатическое пораженіе. Одинъ изъ очень близкихъ ему людей, депутатъ г. Антонъ Пруста, заявилъ о своемъ намѣреніи обратиться къ правительству съ запросомъ о его вѣншней политикѣ, и многіе ожидаютъ, что пренія, которыя возникнутъ по этому запросу (они назначены на 3 февраля нов. ст.) кончатся тѣмъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ вынужденъ будетъ подать въ отставку, а на мѣсто его будетъ назначенъ нынѣшній французскій посолъ въ Лондонѣ, г. Шалльмель-Лакуръ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторая часть парижской печати объясняетъ запросъ г. Антонъ Пруста совершенно иначе. По ея увѣренію, дѣла запроса — доставить возможность г. Бартеlemi Сентъ-Илеру заручиться поддержкою большинства палаты общинъ, г-ну Леону Гамбеттѣ — высказаться въ смыслѣ невмѣстательства Франціи въ греческій вопросъ

и снова укрѣпить, такимъ образомъ, свою популярность, будто-бы значительно поколебленную его сочувствіемъ къ Греціи. Въ этомъ смыслѣ объясняется и рѣчь, произнесенная имъ послѣ того, какъ онъ снова былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ, въ которой онъ упомянулъ, между прочимъ, что Франціи вовсе не грозитъ никакая опасность нарушенія того мира, которымъ она пользуется. Это толкованіе, впрочемъ, встрѣчается, по преимуществу, въ монархическихъ газетахъ, крайне недовольныхъ и даже смущенныхъ блистательною побѣдою, почти повсюду одержанною сторонниками политики г. Леона Гамбетты на недавнихъ муниципальныхъ выборахъ.

Во всякомъ случаѣ, запросъ г. Антонъ Пруста будетъ имѣть ту несомнѣнную пользу, что выяснитъ, наконецъ, ту роль, которую намѣренъ играть Франція въ международныхъ содѣйствіяхъ Европы. Если окажется, что въ парижскихъ правящихъ и вліятельныхъ сферахъ находятъ, что для французской республики не наступило еще время дѣятельнаго вмѣшательства въ общіе вопросы европейской политики, остальные великія державы получатъ возможность устроить свои взаимныя отношенія такимъ образомъ, чтобы имъ обходиться безъ содѣйствія Франціи въ международныхъ дѣлахъ; если-же, напротивъ, политика г-на Бартеlemi Сентъ-Илера будетъ признана несоответствующею достоинству и государственнымъ задачамъ страны, то въ составѣ содѣйствующихъ г. Жюль Грери произойдутъ перемѣны, послѣ которыхъ европейская дипломатія получитъ возможность принимать въ расчетъ волю и намѣренія Франціи, не опасаясь болѣе натолкнуться на такую странную неожиданность, какою была признана повсюду въ Франціи послѣдняя нота г. Бартеlemi Сентъ-Илера.

Английская палата общинъ приняла, наконецъ, послѣ непривычно продолжительныхъ преній проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь королевы, отвергнувъ огромнымъ большинствомъ членовъ всѣ поправки, предложенныя партией автономистовъ. Адресныя пренія окончательно выяснили тотъ важный фактъ, что въ палатѣ общинъ двойственная программа министерства Гладстона по прландскому вопросу не встрѣтитъ никакого сопротивленія. Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ тому, какъ отнесется палата лордовъ къ той части этой программы, которая требуетъ реформы поземельнаго законодательства въ Ирландіи. Покажется еще не существуетъ никакихъ данныхъ для серьезнаго предвѣщенія этого вопроса, хотя трудно предположить, чтобы консервативное большинство верхней палаты приняло на себя тяжелую отвѣтственность за дальнѣйшее усложненіе прландскихъ дѣлъ, которое легко можетъ привести къ революционному взрыву и даже къ междоусобной войнѣ.

Въ Германіи, съ возвращеніемъ князя Бисмарка въ Берлинъ, парламентская дѣятельность нѣсколько оживилась, но еще не видно никакихъ признаковъ того, чтобы канцлеру удалось на этотъ разъ положить конецъ административной неурядицѣ, о которой мы упоминали въ нашемъ предыдущемъ обозрѣніи. Князь Бисмаркъ все еще остается съ парламентской точки зрѣнія безъ почвы подъ ногами, потому что ему не удалось сгруппировать вокругъ себя въ парламентѣ не только большинства, но даже и сплоченной парламентской партіи. Правда, что канцлеръ не особенно смущается этимъ, привыкнувъ съизбавна обходиться, въ случаѣ нужды безъ содѣйствія представителей народа, но, все-таки, нынѣшнее положеніе дѣлъ значительно парализируетъ Германію въ международной ея политикѣ.

Въ Австріи все еще продолжаютъ успія министерства Таафе сгруппировать вокругъ себя надежное парламентское большинство. Успія эти все болѣе и болѣе направляются въ сторону сближенія съ фракціями автономистовъ и славянъ. Такъ называемые «конституціонисты», т. е. сторонники двойственнаго господства нѣмцевъ и мадяровъ, повидому, чувствуютъ себя сбитыми съ позицій, потому что до сихъ поръ остаются — на наружности, по крайней мѣрѣ — бездѣтельными и не пробуютъ вступать въ конкуренцію съ автономистами.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ (26-го) 14-го января. Засѣданіе палаты общинъ прервано сегодня, въ 10 часовъ 30 минутъ утра. Ирландцы постоянно вносили новыя предложенія относительно отсрочки, которая, встрѣчая противодѣйствіе со стороны правительства, каждый разъ отвергалась палатою. Конечъ борьба не скоро еще предвидится. Парелль, вернувшись изъ Дублина въ 10 часовъ утра, былъ встрѣченъ бурными привѣтствіями ирландскихъ депутатовъ.

Дублинъ (26-го) 14-го января. Процессъ Парелля. Вчера, въ восемь часовъ пополудни, присяжные снова вошли въ залу суда. Старшина присяжныхъ заявилъ, что они никогда не придутъ къ единогласному рѣшенію. Судья, заявивъ, что онъ не можетъ, послѣ сегодняшнихъ манифестаций, ожидать свободнаго и единодушнаго вердикта, распустилъ присяжныхъ. Покинулъ залу суда, Парелль удостоился восторженной овации.

Вѣна (26-го) 14-го января. Свѣдѣнія, полученныя здѣшнимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, вновь подтверждаютъ слухъ, что князь Бисмаркъ выступитъ на первый планъ въ предстоящей въ Константинополѣ дипломатической кампаніи. Безавѣтная энергія германскаго канцлера позволяетъ надѣяться на ускореніе и, быть можетъ, на полную удачу переговоровъ.

Здѣсь полагаютъ, что дальнѣйшія уступки, которыхъ можно ожидать отъ Порты, распространятся на Ларису, въ Фессаліи и на Метово, въ Эпирѣ. Уступки эти признаются здѣсь, равно какъ и въ Берлинѣ, тѣмъ-то среднимъ между постановленіями берлинской конференціи и турецкою нотой отъ 3-го октября прошлаго года, и разсматриваются, какъ основа для дальнѣйшей совокупной дѣятельности державъ въ Афинахъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Берлина, князь Бисмаркъ твердо рѣшилъ ни въ какомъ случаѣ не допустить нарушенія европейскаго мира.

Лондонъ (26-го) 13-го января. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ предложилъ первенство полнаго разсмотрѣнія были объ охранѣ въ Ирландіи личности и собственности. Автономисты возражали противъ этого предложенія. Пренія продолжались и займутъ, вѣроятно, весь вечеръ.

Лондонъ (26-го) 13-го января. Во время преній въ палатѣ общинъ, сикнеръ нѣсколько разъ призываетъ Биггара къ порядку и, наконецъ, обвиняетъ его въ неуваженіи къ спикеру. Форстеръ предлагаетъ лишить Биггара права голоса въ настоящемъ засѣданіи. Предложеніе это принято 160-ю голосами противъ 30-ти. Ирландскіе депутаты пролагаютъ отсрочку преній. Предложеніе ирландцевъ отвергнуто 269-ю голосами противъ 35-ти. Ирландецъ Грей предлагаетъ, затѣмъ, отсрочить засѣданіе палаты. Предложеніе это отвергнуто 217-ю голосами противъ 34-хъ. Тогда возобновляются пренія о предложеніи Гладстона, новъ 12 часовъ Байрѣ снова предлагаетъ отсрочить пренія. Гладстонъ заявляетъ, что онъ рекомендуетъ палатѣ, въ виду тактики ирландскихъ депутатовъ, продолжать засѣданіе до окончательнаго рѣшенія вопроса о первенствѣ или объ охранѣ въ Ирландіи личности и собственности. Норзскотъ поддерживаетъ Гладстона.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Изъ экспедиціи противъ туркменъ ахаль-тене.

Въ ночь съ 3-го на 4-е января, послѣ достаточнаго укрѣпленія нашихъ собственныхъ позицій и лагера, нами заняты съ боя позиціи въ двадцати саженьяхъ отъ неприятельской стѣны. Всѣ настоятельныя попытки неприятеля выбить насъ изъ вновь занятыхъ позицій оказались тщетными. 4-го января, около 7 часовъ вечера, неприятель всѣми силами произвелъ общее нападеніе на наши центръ и лѣвый флангъ; завязался, почти на всемъ пространствѣ, ожесточенный рукопашный бой; неприятель съ урюмомъ былъ отбитъ изъ нашихъ траншей и преслѣдуемъ за крѣпостные валы. Тогдашнъ по отбитіи атаки возобновлено фортификаціонное наступленіе тихою сапою, съ цѣлю вѣнчанія гласиса и усиленія нашихъ оборонительныхъ линій.

Войска дрались совсѣкъ молодецки. Генералъ Скобелевъ особенно доволенъ начальниками фланговъ осадныхъ работъ, полковниками Козельскимъ и Куропаткинымъ и исправляетъ награжденіемъ орденомъ св. Георгія 4-й степени ставропольскаго полка полковника Циринскаго, отбившаго штыками болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшаго неприятеля. Ставропольскаго полка утеръ-офицеръ Кривобородко со взводомъ отбилъ огромную массу неприятеля.

Потери наши: убитъ прапорщикъ Ходкевичъ; ранены: штабсъ-капитанъ Ростовцевъ, поручикъ Руновскій и прапорщикъ Абазидъ и Лаватинскій; всѣ, кромѣ прапорщика Абазиды, холоднымъ оружіемъ. Никшихъ чиновъ: убито — 12, ранено 78; лошадей. убито — 15, ранено 25.

Траншейная служба тяжела, ибо осадный корпусъ въ десять разъ меньше силъ обороняющагося. Работы тихою сапою продолжаютъ; голова сапа находится въ 17-ти саженьяхъ отъ крѣпостной стѣны.

5-го января потери наши: раненъ подпоручикъ князь Херхеуидзе; никшихъ чиновъ убито 4, ранено 17; лошадей убито 2, ранено 6.

7-го января, вслѣдствіе весьма значительнаго скопленія и разложенія неприятельскихъ труповъ впереди и позади занимаемыхъ нами позицій, по невозможности убрать ихъ безъ новыхъ потерь, генералъ Скобелевъ съ наблюдательной башни, въ 40 саженьяхъ отъ главнаго вала, предложилъ техникамъ убрать свои тѣла. Состоялось часовое перемиріе. Во избѣжаніе недоразумѣній, неприятелю было предложено вновь занять свои позиціи и первымъ открыть огонь, что и было имъ выполнено въ 4 часа дня, по предупрежденіи насъ, причемъ неприятель заботился, чтобы его люди не открыли огня

ранѣе, чѣмъ выславшія изъ траншей наши войска не ушли обратно въ свои траншеи. Вообще неприятель велъ себя вполне честно. Бой возобновился съ прежнимъ упорствомъ. Осадныя работы продолжаются.

Наша потеря 6-го января: раненъ поручикъ Зроловскій; нижнихъ чиновъ: убитъ 1 и ранено 4.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, къ Государю Императору, отъ 13-го января 1881 года, вечеромъ.

Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ полной побѣдой, одержанной вчера, 12-го января, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ. Только что получивъ отъ него слѣдующую депешу, отправленную изъ неприятельской крѣпости Геокъ-Теле, 12-го января, въ 9 часовъ пополудни:

«Сегодня, послѣ кровопролитнаго девятичасоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи, имѣющіяся Геокъ-Теле и Денки-Теле, взяты штурмомъ; неприятельская полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ разбили на протяжении 15 верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудій, снарядовъ, лагерь, довольствие. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери неприятеля громады. Войска дрались безусловно молодецки».

ЗИМА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

У извозничьяго костра въ морозы.

Вечеръ. Крещенскій морозъ все крѣпчаетъ. Тускло горятъ фонари, покрытые инеемъ и затѣплемые падающими обледѣлыми хлопьями снѣга. Пѣшеходы отогрѣваютъ замерзающіе носы, укутывая ихъ въ воротники шубъ или растирая шерстью теплыхъ перчатокъ. Извозчики, съ поблѣвшими бородами и сосульками на усахъ, навязчиво пристають къ проходящимъ со своими услугами, въ чаини согрѣвъ заиндевѣвшую лошадку. Болѣе счастливые изъ извозчиковъ, т. е. заполучившіе сѣдокъ, жарятъ во весь духъ, стараются и лошадушку, застоявшуюся, поразмять на морозцѣ, и съ сѣдока за старательную прыть лихой фзды, сорвать лишній *пятачекъ на часекъ*, все по случаю того-же морозца.

На улицѣ близъ Таврическаго сада горитъ незамысловатый костеръ для извозчиковъ, состоящій изъ доброй охапки дровъ, брошенной прямо на снѣгъ. Какъ, вѣроятно, небезызвѣстно читателю, костры такого рода, въ настоящее время, зажигаются при сильныхъ морозахъ у насъ въ Петербургѣ каждую зиму во всѣхъ многолюдныхъ пунктахъ, гдѣ бываетъ скопление извозчиковъ. У театровъ-же, вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ и такъ далѣе подобные костры нинѣ обязательны, если только холода превысятъ извѣстное число градусовъ.

У костра, о которомъ мы упомянули сейчасъ и изображеніе котораго помѣщается на страницахъ нашего изданія, собралась, какъ видно изъ рисунка, большая кучка извозчиковъ. Всѣ они, по обыкновенію, плотно столпились, торопясь подойти ближе къ огню и скорѣе обогрѣться и, въ особенности, отогрѣть оконченныя руки, которыя у многихъ изъ этихъ бѣдняковъ даже не знаютъ рукавицъ. Нѣкоторые трутъ отмороженные уши или посиживая отъ стужи давно уже попорченныхъ морозомъ шубъ, начинающихъ сильно болѣть при каждой новой необходимости подставлять ихъ подъ олеухи суроваго дѣда русскихъ зимъ.

Не смотря на молодечью возбужку, которую задавъ здоровенный морозъ всѣмъ этимъ бороздатымъ возницамъ, не смотря на отмороженные уши, носы и скулы, среди грубоватой компаніи, собравшейся у костра, не умолкаетъ бесѣда, причемъ, поминутно, слышатся остроты и шуточки, на которыя такъ тароватъ русский человѣкъ. Веселый, бойкій и задорный, подчасъ даже циническій, смѣхъ то и дѣло вырывается густою волною изъ толпы извозчиковъ; громко раздается этотъ добродушный или скорѣе простодушный смѣхъ по широкой улицѣ, впрочемъ, довольно малолюдной.

— Что это у тебя, братъ, съ носомъ-то?—вопрошаетъ одинъ изъ извозчиковъ безбородого парнюгу, подлетающаго къ огню.

Вся компанія многомъ оборачивается и разражается гомерическимъ хохотомъ. Сильно покраснѣвшій отъ мороза носъ парнюги еще болѣе краснѣетъ.

— Полно вамъ, братцы! нешто съ морозомъ-то сладись?—говоритъ новоприбывшій, какъ-бы извиняясь и заискивая.

— Ну, что съ тобой дѣлать? проходи ближе къ огню-то!—разступаются извозчики.

— Вотъ на этомъ благодаря покорно! замѣчаетъ парнюга и отдается процессу обогрѣванія остывающихъ конечностей мужицкаго тѣла.

— Признаться-ка лучше, братъ: не съ праздничной-ли выпивки у тебя носъ-то клюквеннымъ сталъ?—не унимаются одинъ изъ извозчиковъ.

— Э, полно! останавливаться его товарищъ, — нешто такой мальчишка будетъ не въ мѣру пивать? Знамо съ морозу!...

— Вѣрно, дядинька!... стоялъ долго безъ сѣдока и заморился! объяснялъ повеселѣвшій отъ дѣйствія тепла паренекъ.

— А вотъ у тебя, старина, отчего уши-то алѣютъ?—рѣшился спросить онъ у своего обидчика.

— Знамо, отчего! Отъ того-же, отчего и у тебя, молокососа!—пробасилъ вопрошаемый.

Вновь послышался дружный взрывъ общаго смѣха.

— Ну, старина! Сказалъ ты, что у парня носъ красенъ отъ выпивки, а таперича добавляешь, что у тебя самого уши покраснѣли отъ того-же!...

Старикъ переконфузился и стушевался.

— У него, братцы, оттого, должно, уши-то опухли, что ему знатно натерли ихъ, коли, можетъ, въ безчувственномъ состояніи онъ находился!—задѣвался, въ свою очередь, осмѣлѣвшій паренекъ.

— Да что вы, братцы, огуломъ всѣ надъ чаркой-то издѣваетесь, словно-бы непыщие!—возвысилъ голосъ молчавшій до того времени рыжий и дородный бородачъ.

Смѣхъ замолкъ.

— Чарка тѣло согрѣваетъ, душу веселитъ! Значитъ, пить намъ подобаетъ, самъ Господь велитъ! продолжалъ ораторствовать видный бородачъ.

— Истинная правда глаголется тобою!—замѣтилъ одинъ извозчикъ, съ немного одутловатымъ лицомъ и хриповатымъ голосомъ.

— Идемъ-ка, братъ, выпьемъ!—предложилъ онъ оратору.

— Зачѣмъ отказываться!

И извозчики отправились въ трактиръ.

В. М.

СОБЫТІЯ ВЪ ИРЛАНДІИ.

Процессъ Парнелли и другихъ вождей ирландской земельной лиги.

Въ тотъ періодъ борьбы британскаго правительства съ ирландскими агитаторами, когда еще Г. Гладстонъ надѣялся, что ему удастся окончить эту борьбу, не сходя съ строго-конституціонной почвы, ставъ-секретарь за Ирландію г. Форстеръ предложилъ на обсужденіе коронныхъ юристовъ вопросъ о томъ, не нарушаютъ-ли дѣятельность вождей ирландской земельной лиги (Irish Land League) существующихъ законовъ? Разсмотрѣвъ внимательно какъ стенографическіе отчеты объ этихъ рѣчахъ, такъ и различныя прокламаціи, изданныя лигою, спрошенные юристы признали, что подяте ирландскими автономистами агитациі несомнѣнно нарушается законъ, потому что клонится къ подстрекательству фермеровъ не платить помѣщикамъ арендной платы, составляющей неоспоримый долгъ первыхъ послѣднимъ. Такое подстрекательство составляетъ нарушеніе права собственности, а потому и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное законами, дѣйствующими въ Англіи. Преслѣдовать виновныхъ въ немъ правительство имѣетъ полное право, ничѣмъ не нарушая конституціонныхъ вольностей ирландскаго народа.

Заручившись этимъ мнѣніемъ юристовъ, правительство тотчасъ-же начало процессъ противъ главнаго агитатора г. Парнелли, члена палаты общины, и нѣсколькихъ его сподвижниковъ, въ большинствѣ тоже членовъ названной палаты. Парламентская неприкосновенность не могла служить преніемъ, потому что члены англійскихъ палатъ пользуются этой неприкосновенностью только во время парламентскихъ сессій, а въ промежутки между сессіями снова дѣлаются подсудны общимъ законамъ. Не остановило правительство и то соображеніе, что, до сихъ поръ, еще не было примѣра, чтобы судъ пріисяжныхъ въ Ирландіи постановилъ обвинитель-

ный приговоръ противъ обвиняемаго ирландской національности, попавшаго на скамью подсудимыхъ за какое-бы то ни было преступленіе, не исключая даже поджога и убійства, имѣющее побудительную причину національную борьбу ирландцевъ противъ англійскаго правительства. Министерство находило, что и неблагоприятный для него исходъ начатаго иска, все-таки, представитъ ту выгоду, что послужитъ явнымъ доказательствомъ невозможности бороться съ ирландскою агитаціей мѣрами, допускаемыми конституціей страны и создастъ волюта благовѣрный предлогъ для возвращенія къ мѣрамъ исключительнымъ, т. е. къ пріостановкѣ дѣйствія въ Ирландіи закона о личной неприкосновенности (Habeas Corpus Act) и къ временной замѣнѣ суда пріисяжныхъ судомъ однихъ коронныхъ юристовъ.

Процессъ начался еще прошлою осенью съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ безчисленныхъ формальностей, ограждающихъ въ Англіи личность привлекаемаго къ суду. Пользуясь этими формальностями, г. Парнелли и его товарищамъ по обвиненію удалось безъ труда затянуть дѣло почти до Рождества, т. е. до самаго кануна сессіи, которая должна была открыться 6-го января новаго стиля. Собственно судебныя пренія открылись уже послѣ новаго года и продолжаютъ еще въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Съ тѣхъ поръ, какъ начались эти пренія, Дублинъ, гдѣ происходятъ они, живетъ въ состояніи невыразимаго возбужденія, не выходящаго, однако-же, изъ предѣловъ самой строгой легальности. Подсудимымъ всякій разъ, когда они прибываютъ въ зданіе суда и выходятъ оттуда, устраиваются публично самыя восторженныя оваціи. Г. Парнелли и его товарищи сдѣлались положительно національными героями, и по окончаніи ихъ процесса, который почти навѣрное приведетъ къ ихъ полному оправданію, популярности и влиянію на массы этихъ вождей ирландской лиги навѣрное усугубятся.

Судебныя пренія привлекаютъ массу публики и горячо обсуждаются ирландскою печатью. Сами судьи тщательно стараются избѣгнуть всякихъ упрековъ въ пристрастіи. Заботливость ихъ въ этомъ отношеніи идетъ такъ далеко, что предсѣдатель суда добровольно оставилъ свое кресло и отказался отъ исполненія своихъ обязанностей, когда прочиталъ въ газетахъ неблагоприятное для подсудимыхъ толкованіе рѣчи, произнесенной имъ въ началѣ преній.

Нынѣшній дублинскій процессъ не только представляетъ характерную черту англійскихъ конституціонныхъ правовъ, но имѣетъ еще, сверхъ того, значеніе настоящаго историческаго событія. Отъ исхода этого процесса будетъ, въ сущности, зависѣть характеръ дальнѣйшей борьбы правительства противъ агитаціи ирландскихъ автономистовъ. Если-бы — что, впрочемъ, врядъ-ли можно ожидать — пріисяжные признали подсудимыхъ виновными, никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ правительству не понадобилось-бы для дальнѣйшей успѣшной борьбы съ движеніемъ, во главѣ котораго стоитъ ирландская лига. Оправдательный приговоръ, напротивъ, послужитъ сигналомъ къ энергическому образу дѣйствій со стороны министерства, истощившаго всѣ усилія съ цѣлію сохранить въ Ирландіи нормальный порядокъ вещей.

(Окончаніе будетъ).

Драма Вагнера „Jean Baudry“.

7-го декабря 1880 г. представлена вновь, по прошествіи довольно долгаго времени, на сценѣ Михайловскаго театра, возобновленная въ нынѣшнюю-же зиму въ парижскомъ «Théâtre français» четырехъ-актная драма «Jean Baudry», написанная несравненно лучше, чѣмъ теперь, въ тѣ времена, когда сцену нашу украшали своими дарованіями г. Дюпон и г-жа Стелла-Коласъ. Въ Парижѣ возобновленіе этой пьесы увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; у насъ-же она въ нынѣшній сезонъ имѣла только полу-успѣхъ. Содержаніе драмы немногосложно и интересъ ея весь заключается въ психологическомъ развитіи выведенныхъ въ ней характеровъ. Богатый и пожилой буржуа Жанъ Бодри давно любитъ дочь своего друга, негодяина Брюэля, но ста-

Всѣмірная Иллюстрація

№ 628.] Годъ XIII.

24 января 1881 года.

[Томъ XXV. № 4.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Хотя въ программѣ нашей и значится **отдѣлъ каррикатуръ**, но мы, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, не могли воспользоваться имъ; нынѣ-же, въ виду измѣнившихся для печати условий, намѣрены помѣщать, по возможности, въ каждомъ №, начиная съ настоящаго, каррикатуры, какъ оригинальныя, такъ и заимствованныя, относящіяся преимущественно къ событіямъ, имѣющимъ общественный интересъ. Этимъ нововведеніемъ въ журналъ, редація надѣется удовлетворить желанію многихъ подписчиковъ, интересующихся означеннымъ отдѣломъ.

Подписка на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“ на 1881 годъ продолжается.

Цѣна годовому изданію „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ на 1881 годъ:

въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Бол. Садовая, № 16) 13 р. — к.
съ доставкою 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки (въ Отдѣленіи Конторы: Никольская ул.,
д. „Слав. Базара“, при Центр. книжн. магазинѣ) 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ съ доставкою 16 р. — к.
Съ пересылкою въ другіе города Россіи 16 р. — к.
На поштомъ, съ пересылкою во все города Россіи 8 р. — к.

за границею:

Въ государства всемірнаго почтового союза, всехъ странъ свѣта. 18 руб.
Въ государства внѣ почтового союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ
Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, Среднія Амери-
канскія Республики и Англіискія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи 23 руб.

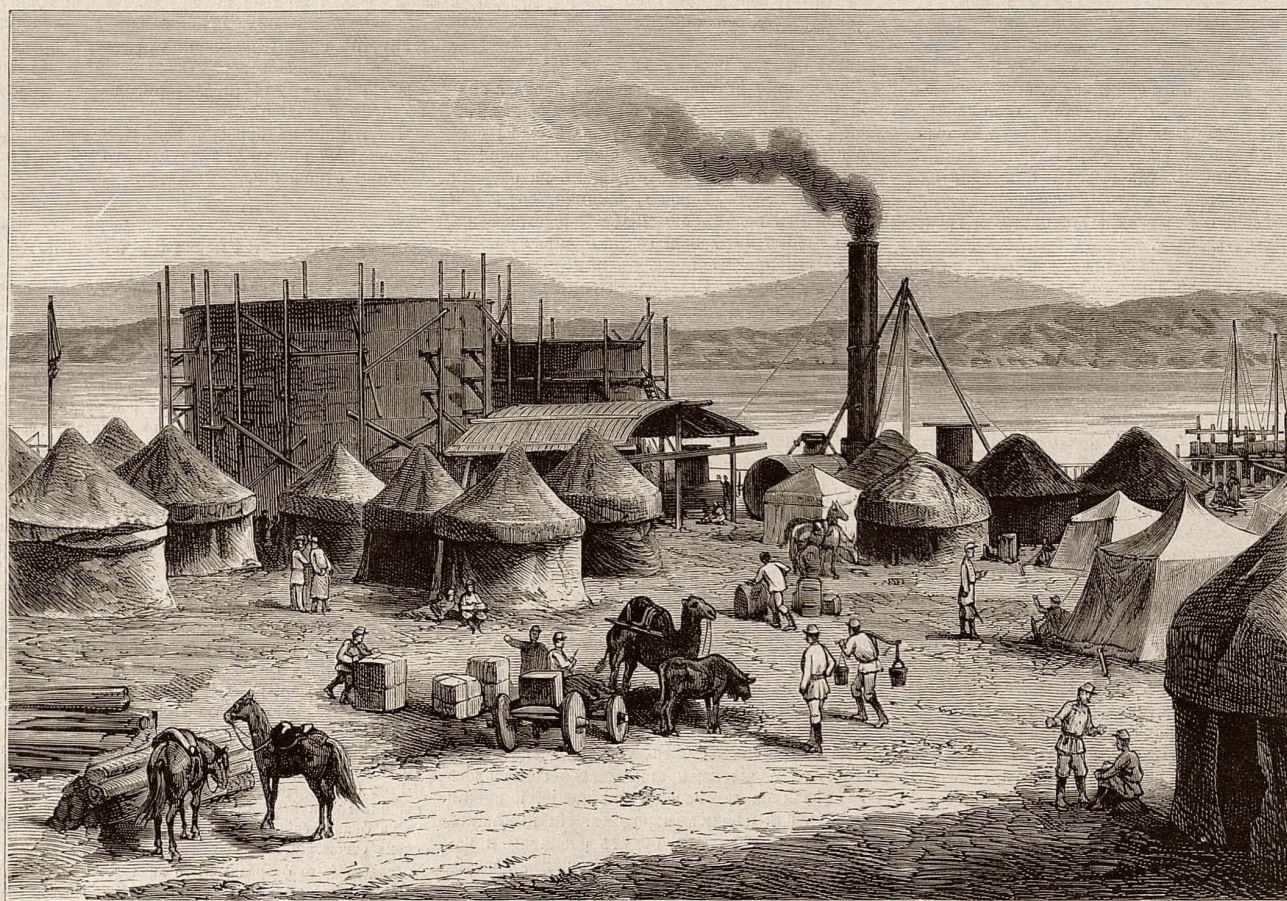
Редація отвѣчаетъ за немедленную и аккуратную высылку своего журнала только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана въ Главной Конторѣ — въ Петербургѣ или въ Отдѣленіи оной — въ Москвѣ, на Никольской ул., д. «Слав. Базара».

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Устройство желѣзной дороги. Лагерь генерала Анненкова въ Мпхайловскомъ посту.

(Съ фотографіи нашего корреспондента, рисов. А. Бальдингеръ).

Експедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Устройство желѣзной дороги. Аппаратъ Нобеля, въ лагерѣ генерала Анненкова.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента, рисов. А. Бальдингеръ).

Експедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Пробный поѣздъ желѣзной дороги.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента, рисов. Н. Н. Карзининъ).

ней политики, Каироли обещал представить палат дипломатическую переписку о событиях в Перу, которая убедила палату, что правительство должным образом защищало итальянские интересы в Перу.

ИЗВЕСТИЯ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Надлежаще обнародованы следующие подробности о штурме Геокь-Тепе: 12-го января штурмовая колония, 1-я, под командою полковника Куропаткина ¹⁾ (два роты 1-го батальона ширванского пехотного полка и 3-й батальон того же полка, три туркестанские роты, полурота сапер, команда охотников, сотни спешенных казаков туркестанского отряда, горные взводы туркестанской и 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады, два морских картечницы, два ракетные станка и географы); 2-я, полковника Козелкова ²⁾ (3-й батальон ставропольского и 4-й анжеронского полков, взвод сапер, команда морских охотников, взвод 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады, морская картечница, два ракетные станка и географы); 3-я, подполковника Гайдарова ³⁾ (1-й батальон самурского пехотного полка, команда охотников, взвод сапер, взвод 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады, морская картечница, пять ракетных станков, 1 1/2 таманских сотни); 4-я, в общем резерв: 21 рота, в том числе три сформированные роты из дивизиона драгун и полтавского казачьего полка, и 24 орудия. Колонна подполковника Гайдарова, направленная на передовое неприятельское укрепление на южном фронте, начала бой в 7 часов утра; в то же время 36 орудий начали пробивать для колонны полковника Козелкова брешь, заране подготовленную 8-го числа и довершенную взрывом динамитной и пироксилиновой минами, заложёнными на основании стёнов нашими охотниками, в ночь с 11-го на 12-е число на южном фронте. К 11 часам 20 минутам подполковник Гайдаров, заняв с боя неприятельское укрепление, прочно в нём утвердился и укрёпился. В 11 ч. 20 мин. взорвана мина, в 125 пудов пороха, под валом восточного фронта, засыпанная несколько сот защитников. Взрыв мины послужил сигналом атаки для колонн полковников Куропаткина и Козелкова. Оба обвала были заняты через 10 минут; началась кровопролитная рукопашная схватка с неприятелем, упорно державшимся на стенах. Бой на валу продолжался около часа; из резерва пришлось выдвинуть 3-й анжеронский и 3-й самурский батальоны, две роты 1-го дагестанского и две роты 1-го ширванского батальонов. 3-й самурский батальон штурмовал неразрушенную часть неприятельской стены между обоими обвалами, посредством лестниц. Защитники на валах крепости всё перебиты после отчаянного сопротивления. В половине 2-го часа пополудни колонна подполковника Гайдарова по лестницам поднялась на юго-западную часть стены. Бой захватил внутри крепости. В 2 часа пополудни был занят командующий всею крепостью редут — холм Денгиль-Тепе, и мы были полными обладателями крепости. Неприятель бжал, бросив лагерь, имущество и семейства. Для преследования бегущих были выдвинуты: дивизион драгун и четыре сотни казаков, шесть рот пехоты, четыре дальнобойных орудий, конно-горный взвод. Неприятеля гнали и рубили на протяжении 15-ти верст.

Внутри взятой крепости насчитано более 4.000 неприятельских трупов, не включая рвов, ими переполненных, и массы изрубленных кавалерий во время преследования. Потери неприятеля, судя по свежим могилам и собранным свидетельствам, за всю осаду и во время трех вылазок, чрезвычайно значительны. Нам досталась масса оружия, в том числе наши берданки, много орудий с снарядами, несколько значков, множество пикетов, запас муки, фуража, четыреста семейств, в том числе семейства трех имамов, и свыше того 700 пленных персиян.

Наша потеря во всех болах, с 20-го декабря по 12-е января, состоит: убитыми: офицеров 16, нижних чинов 267; ранеными: офицеров 42, нижних чинов 647; контуженными: офицеров 13, нижних чинов 123; лошадей — убито 143, ранено 121.

В заключение генерал Скобелев, упоминая о молодечестве, безропотном, терпеливом поведении всех чинов запискинского действующего отряда во время осады Геокь-Тепе, обращает милостивое внимание Его Имп. Выс. Наместника Кавказского на начальника штаба войск полковника Гродекова; на начальников трех штурмовых колонн: полковников Козелкова, Куропаткина и подполковника Гайдарова; начальника артиллерии полковника Вержбицкого ⁴⁾ и начальников инженерной подполковника Рутковского ⁵⁾; саперы показали себя молодцами; назову из них: 2-го кавказского саперного батальона подпоручика Гриневца и поручика Черняка. Подполковнику Рутковскому мы обязаны устройством мины в 125 пудов в эскарп атакованного рва и образованьем обвала, благодаря которому взята нами крепость. Из офицеров удостоены особым вниманием

строевых начальников: в первой колонии: самурского полка капитан Лавров, 19-й артиллерийской бригады 4-й батареи капитан Миткевич-Волчанский; в колонии Козелкова: анжеронского полка подполковник Попов, который, будучи ранен, возмезд с охотниками первый на брешь; в колонии Куропаткина: ширванского полка майор Савинин, 13-го туркестанского линейного батальона штабс-капитан Фокс, имевший счастье взять с боя обратно два наши орудия; из артиллеристов 20-й артиллерийской бригады поручик Карпов и 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады штабс-капитан Федоров; они первые открыли огонь по неприятелю во время штурма, введя орудия на валы. С своей стороны, свидетелем о молодечестве боевой службы командира полтавского казачьего полка, полковника князя Эрстова; о полковнике Навроцком ⁶⁾, гвардейской артиллерии капитане Уткинчике ⁷⁾, капитане и старшем адъютанте штаба 4-го корпуса Боронов, инженер Васьков, генерал-нашего штаба Мельничком и штабс-капитане пятигорского полка Лутца; об ординарцах моих: прапорщик лейб-гвардии конно-гренадерского полка Ушаков, раненом пулей в грудь, и подпоручик Кауфман ⁸⁾. Следующие ниже чины являл себя в трудный день 12-го января представителями обычной русскому солдату боевой доблести: фельдфебель 3-й роты 83-го самурского полка Ефим Кадущин, фельдфебель морской батареи Степан Стафеев, фейерверк 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады Михаил Синошкин, юнкер милиции Кузавев, 74-го ставропольского полка унтер-офицер Кривобородко, вошедший первым на валы; в колонии Козелкова рядовой 9-й роты ширванского полка Иван Котельников, кавалер 4-й степени; он первый вскопал на обвал самой крепости Геокь-Тепе.

Генерал-адъютант Скобелев доносит, что передовой отряд, выступивший 16-го января из Геокь-Тепе, занял 18-го числа, без боя, Ахсабад ⁹⁾. Отсюда часть кавалерии выдвинута в Анану. Начинаясь являлись депутации от теккинского населения с изъявлением покорности.

Экспедиция против туркмен ахаль-теке.

II.

В прошлой статье, говоря об ахаль-текинской экспедиции, мы замечали, что решительных действий надо ожидать в конце декабря. Предположения наши оправдались: Янги-Кала была взята 21-го числа, а 23-го были открыты осадные работы, которые завершились 12-го января блестящим штурмом. Не имея о ходе военных действий подробных сведений, кроме тех, которые официально сообщены, мы, тем не менее, можем судить об общем ходе кампании по тем данным, которые находятся в нашем распоряжении.

Во-первых, мы должны заметить, что приготовления генерала Скобелева отличались крайней осмотрительностью. Прежде всего, он считал необходимым заставить съездинными и боевыми припасами в достаточном количестве и озаботился созданием удобного и быстрого сообщения с берегом Каспийского моря. С этой целью, была устроена походная желёзная дорога, подробности о которой сообщим в свое время. Затём, избрав складочным пунктом Баши, он приступил к военным действиям не ранее как произведя обстоятельные рекогносцировки.

Во-вторых, образ действий генерала Скобелева обнаруживает удивительную смелость предприимчивости и осторожности. Не останавливаясь перед жертвами, где надо, в остальных случаях он бережёт жизнь солдат и подвигается вперед медленно, но прочно. Не увлекаясь блеском ложной славы, он предпринимает правильную осаду неприятельских укреплений и этим обезпечивает победу; иначе мы рисковали потерпеть полное поражение, так как условия обороны текинцев были другие, чём в прошлом году: число хищни-

ков увеличилось несколькими тысячами воинов из Мерва; они имели пушки и скорострельные ружья; укрепления их были значительно усилены, и недостатка в продовольствии не было.

В третьих, позволив неприятелю собраться в Геокь-Тепе и отрывать ему отступление в Ахсабад, генерал Скобелев одним ударом если не кончил войну, то сбавил, по крайней мере, конец её недалеким и, во всяком случае, уничтожил обаяние непобедимости текинцев. Конечно, нельзя было ожидать, судя по предварительным сведениям, чтобы неприятель мог выставить такие громадные силы, и потому отряд был настолько многочислен, чтобы действовать с большою энергиею; но недостаток этот был вознагражден военным талантом предводителя, который искусно воспользовался ошибкою текинцев, заключившихся в укреплённом лагере, вместо того, чтобы, пользуясь своим превосходством в кавалерии, угрожать нашему тылу и тревожить войска безпрестанными набегами и замедлять их движения.

Надо надбавить, что настоящая победа положила конец сопротивлению текинцев и мервцев и что последние приплюснут депутацию с выражением покорности; в противном случае, предстоит нашим войскам углубиться в степь еще дальше. Недоконченность дела это остаться не может, и гораздо лучше окончить его теперь, чём предпринимать новые экспедиции.

Большинство, не понимая значения этого похода, порицает его, видя только расходы и потери и не видя необходимости его. Как скоро кочевой народ приходит в соприкосновение с цивилизованным, первому остаётся подчиниться или усвоить цивилизацию соседа; если же он будет продолжать набегать, то война с ним сбывается неизбежно, потому что ни одно правительство не может оставить своих подданных без защиты. В Среднюю Азию нас влекла не жажда завоеваний, а необходимость; на юго-востоке России не имела естественных границ и потому вынуждена была подвигаться вперед до тех пор, пока присоединение части Хивинского ханства и Кокана, и занятие Кульды не обезопасило нас с этой стороны. Оставались неподчиненными нашему влиянию только туркмены теке и мервцы, которые гордились своею силою и, нападая на подвластных нам кочевников, подрывали наше влияние. Таким образом, наложение их становилось уже вопросом политической необходимости, которая сбывалась в особенности настоятельно после неудачи прошлогодней экспедиции. Возгордившись своим успехом, текинцы сбавили набег под самые стены Красноводска и жестоко наказали племена, дружественно к нам расположенные, хвастаясь, что они управятся с русскими; оставлять их в этом убеждении было невозможно — иначе обаяние наше в Средней Азии было бы потрясено, и, может быть, нам пришлось бы предпринимать экспедиции более дорогие, чём нынешняя, не говоря уже о том, что потребность их могла возникнуть в такой момент, когда силы наши будут заняты в другом пункте.

Поэтому нельзя сказать, что победа при Геокь-Тепе окончательно решила вопрос. Все будет зависеть от того, как отнесутся к этому погрому туркмены. Оставить в настоящий момент недовершенным дело, значит испортить его и приготовить себя в будущем новым безпокойствам.

Здание сибирского университета, в Томск.

Для здания сибирского университета в Томск городская дума отвела самое лучшее место города: прекрасную городскую береговую рощу. Все здание университета будет находиться в самой середине этой рощи, и большая часть её уже вырублена. Роща эта замечательна, между прочим, тем, что она была планирована во время пребывания в Томск графа М. М. Сперанского, инженером Батеньковым, состоявшим для особых поручений при

¹⁾ Заменяющий артиллерию Запискинского края.

²⁾ Военный инженер, производитель инженерных работ в Красноводе.

³⁾ Мангизляцкий пристав.

⁴⁾ Адъютант Его Высочества Главнокомандующего Кавказскою армиею.

⁵⁾ 1-й конной артиллерийской батареи.

⁶⁾ Ахсабад (Ахсабат, Ахсабят) один из центров теккинского населения, около которого, в прежнее время, группировалось до 2.000 кибиток, находившихся по приблизительному расчёту, в 40 восточнее Геокь-Тепе, а Анану — восточнее Ахсабада. От Анану ведут дороги на восток и на юг, в глубь гор.

¹⁾ Командующий туркестанскою стрелковою бригадою.

²⁾ Командир 74-го пехотного ставропольского полка.

³⁾ Подполковник 83-го пехотного самурского полка Минатул-Бек-Гаджи-Касым-Бек-Огли-Гайдаров.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 642. | Годъ XIII.

25 апрѣля 1881 года.

[Томъ XXV. № 18.

С.-Петербургъ. — Освященіе часовни (17 апрѣля) на мѣстѣ катастрофы 1-го марта. (Рисов. А. Бальдиангеръ).

Експедиція противъ туркменъ Ахаль-теке. — Реконсцировка мѣстности передъ кишлакомъ Янги-кала, 18-го декабря 1880 года. Чтеніе диспозиціи боя.

(Рисов. Н. П. Карзиня, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшего въ экспедиціи).

«Ихняя взяла!» Ночная вылазка текинцев 28-го декабря 1880 г., против траншей апшеронцев.

«Наша взяла!» Ночная вылазка текинцев 4-го января 1881 г., удачно отбитая ставропольцами.

Экспедиция против туркменъ Ахаль-теке.

(Рисов. Н. П. Карзинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

быхъ Высочайше — назначавшихся при государственномъ совѣтѣ комиссіи, для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія (за 1876, 1877 и 1878 гг.).

Такимъ образомъ, новый министр народнаго просвѣщенія, баронъ А. П. Николаи, не новичекъ въ важномъ вѣдомствѣ, ему порученомъ.

Не дѣло печати предпринять путь, по которому должна идти дѣятельность государственнаго сановника, давно извѣстнаго Россіи. Но по его прошлой дѣятельности можно нѣсколько судить, вообще, о служебномъ характерѣ новаго министра. Нѣтъ сомнѣній, что въ его программу, прежде всего, войдутъ главнѣйшія изъ качествъ, присущихъ его характеру: полное уваженіе къ закону и только къ закону, полное отставленіе органическихъ, утвержденныхъ законодательнымъ путемъ, учрежденій учебно-воспитательнаго вѣдства (въ томъ числѣ и университетскаго устава 1863 года) безъ колебаній и безъ потворства тѣмъ или другимъ случайно-вліятельнымъ, общественнымъ или правительственнымъ партіямъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ и улучшеніемъ этихъ учрежденій — только и исключительно на почвѣ органическаго законодательства. На знамени высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній — нѣтъ сомнѣній — отнынѣ будетъ написано: строгое служеніе наукѣ и нравственности и разумная дисциплина школы, подѣляемъ и отвѣтственностью коллегій самихъ профессоровъ, преподавателей и ближайшаго школьнаго начальства. Политика — смѣло можно надѣяться — отнынѣ не будетъ имѣть мѣста въ средѣ учащейся молодежи, такъ какъ за ея политическія поползновенія и волненія прежде всего должны отвѣчать сами ея руководители и поставники, безъ лицепріянія, виланій и киваній Пвана на Петра, т. е. школьнаго начальства на полицію, или, какъ это дѣлалось еще недавно, на неповинную семью. Права реальности, безъ сомнѣній, будутъ по возможности уравнены съ классиками, — опять-таки повторяемъ — на почвѣ новаго, строго-справедливаго закона, прошедшаго обычнымъ органическимъ путемъ черезъ государственный совѣтъ. Будемъ желать отъ всей души, съ новымъ министромъ просвѣщенія, для счастья родины, торжества неколебимой законности въ школахъ, безъ оскорбительнаго заподозриванія молодежи, безъ всего того, напрасно стѣснительнаго для нея, что было еще такъ недавно, равно какъ и безъ ненужнаго, либеральнаго заигрыванія съ нею, безъ всякаго права питавшаго въ ней только ненасытимые и преждевременные инстинкты, смуту, безтолочь и вторженіе въ чуждую школѣ области обще-государственной политики.

При замѣчательной опытности и долголѣтнемъ навыкѣ новаго министра въ учебномъ дѣлѣ, при твердости и прямотѣ его характера, смѣло можно надѣяться, что управленію министерства народнаго просвѣщенія, при баронѣ А. П. Николаи, предстоитъ почетный и успѣшный путь.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

(Окончаніе).

Мы уже сообщили читателямъ краткія свѣдѣнія о ахаль-текинской экспедиціи, которая въ настоящее время имѣемъ возможность пополнить, какъ изъ разсказовъ очевидцевъ, такъ и изъ «Военнаго сборника», гдѣ напечатанъ подробный отчетъ объ осадѣ и штурмѣ крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе).

Началомъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій слѣдуетъ считать занятіе кшлака Янги-кала. До того-же времени были произведены четыре рекогносцировки 4-го, 11-го, 12-го и 18-го декабря прошлаго года. Последняя имѣла цѣлю ознакомить начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и войсковыхъ частей съ мѣстностью, на которой имъ предстояло дѣйствовать противъ кшлака Янги-кала. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда вошли: одна сотня таманскаго, двѣ сотни полтавскаго, одна сотня оренбургскаго № 1, одна сотня уральскаго № 2, взводъ лабинскаго казачьихъ полковъ и два ракетныхъ станка.

Въ половинѣ третьяго полудня отрядъ прибылъ къ валу, въ трехъ верстахъ отъ кшлака. Непріятель замѣтилъ насъ довольно поздно и поспѣшилъ усилить гарнизонъ Янги-кала. Конныя и пѣшія массы стали выходить изъ Геокъ-тепе и устремляться къ угрожаемому кшлаку, завязывая перестрѣлку съ нашими набѣдниками. Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ успѣлъ прочитать на валу диспозицію и обдумать ее съ каждымъ изъ начальниковъ частей. Затѣмъ, для лучшей ознакомленія съ мѣстностью, отрядъ подвинулся еще на полверсты впередъ и потомъ сталъ отступать, отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго неприятели. Находясь въблизи на учени пѣхоты, услышавъ выстрѣлы, пошла на выручку и заставила текинцевъ прекратить преслѣдованіе. Во время этой рекогносцировки раненъ генералъ Анненковъ и четверо нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ 19-го декабря прибыли въ укрѣпленіе Самурское новыя подкрѣпленія, съ соединеніемъ которыхъ число войскъ возросло до 35 ротъ пѣхоты, 7 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, 67 орудій и двухъ ракетныхъ станковъ — всего около 4,800 человекъ. На слѣдующій день, утромъ, колонны, назначенныя для взятія Янги-калы, выступили въ походъ и около 3 часовъ полудня овладѣли кшлакомъ послѣ продолжительнаго его обстрѣливанія.

Неприятель не выждалъ атаки штурмовыхъ колоннъ и бѣжалъ. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ, десяти раненыхъ и пяти контуженныхъ. Эти результаты достигнуты искусными распоряженіями генерала Скобелева, постигшаго вполне тактику кочевниковъ, какъ видно изъ инструкцій, данной имъ офицерамъ. «Неприятель, говоритъ онъ, храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою, стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ вразнужно, вразрознь или отдѣльными кучами, мало послушными воли предводителя, а потому неспособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами... Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ. Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутомъ, послушнымъ, глубокимъ боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, обвѣяныхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло — колонну. Атаки неприятели конницы встрѣчать соотвѣтственной переменной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія; рекомендуемъ также стрѣлять крѣпе, даже батальономъ, если обстоятельства позволятъ». Залпы употреблять предписывается противъ неприятели, подошедшаго на 600 шаговъ, но при этомъ замѣчается, что по сосредоточеннымъ массамъ дозволяется стрѣлять и съ 3,000 шаговъ, употребляя противъ неприятели, стоящаго за закрытіемъ, навѣсную стрѣлбу, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы стрѣляющая часть была не менѣ батальона. Артиллерія, за исключеніемъ картечницы, замѣняющей прежнія полевая орудія, должна находиться въ резервѣ, чтобы употребить ее разомъ, гдѣ укажутъ обстоятельства. При атакѣ она обязана отдаться всецѣло на поддержку товарищей, отбросивъ въ сторону все техническія соображенія и беззаветно лечь вся, если это нужно, для успѣха атаки. Кавалерія не должна вѣдаться въ одиночный бой съ многочисленной конницей неприятели; преслѣдовать-же ее бесполезно, потому что ведетъ къ разстройству тактической связи. При кавалерійскихъ атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, если мы атакуемъ конницу, такъ какъ для того, чтобы разсѣять ее, необходимо нанести ударъ дружный и тяжелый. Вообще, въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ дѣйствовать крайне осмотрительно и осторожно, тогда какъ при нападеніи на пѣшую азиатскую милицію кавалерія должна атаковать беззаветно, рѣшительно, хотя и здѣсь отага должна опираться на уступію боевой порядокъ и соотвѣтственное маскированіе резервовъ.»

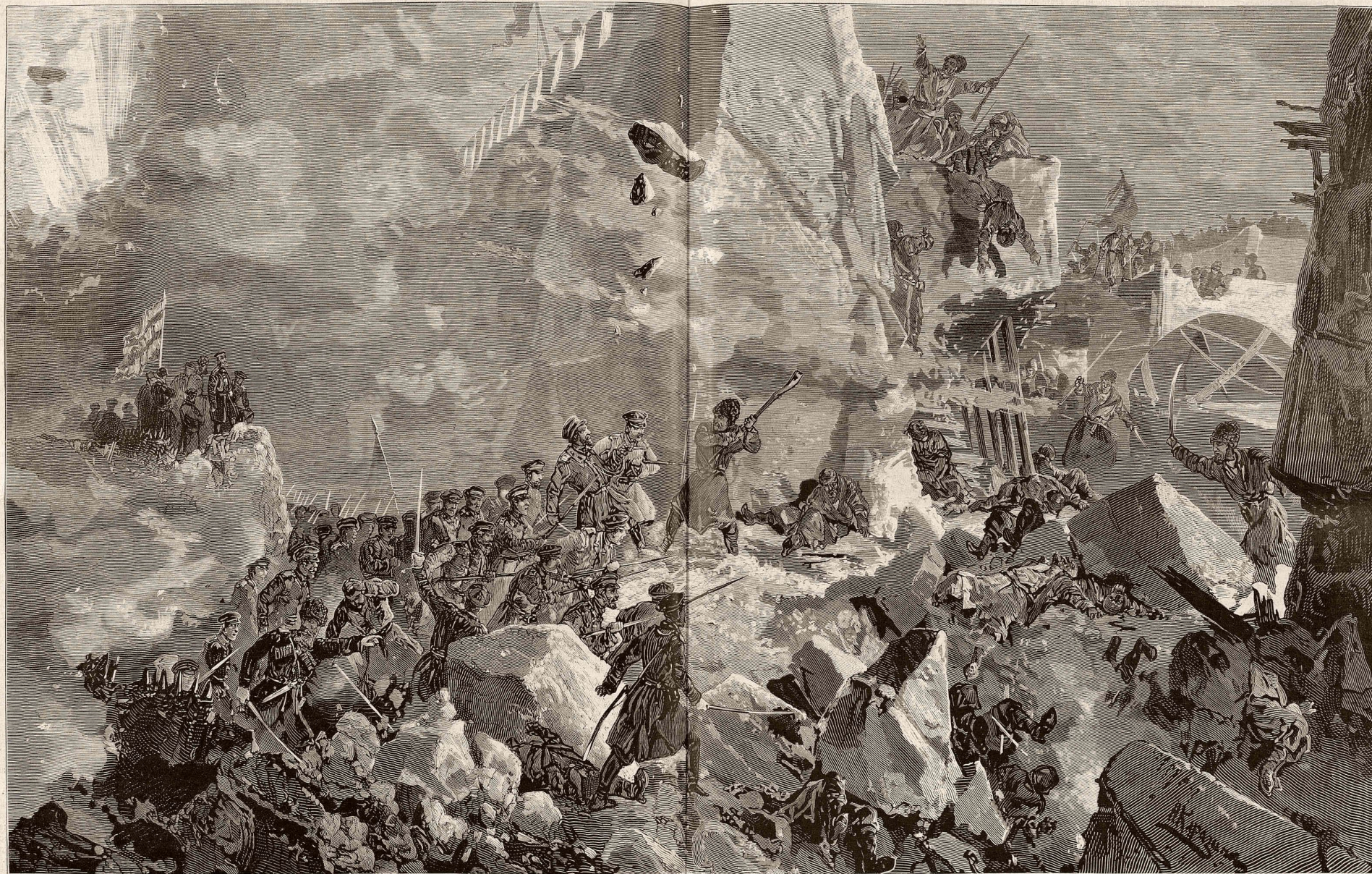
Столь-же большое вниманіе обращено въ инструкціи на сторожевую службу. Начальникамъ передовыхъ постовъ предписано выяснять значеніе путей, ведущихъ къ биваку, и пунктовъ, гдѣ неприятели можетъ собираться въ массахъ для нападеній, причемъ каждый начальникъ части долженъ изучить районъ мѣстности, лежащей впереди его участка, измѣрить дистанціи и обдумать ту помощь, какую онъ можетъ оказать сосѣдней части въ случаѣ нападенія на нее. Въ заключеніе, относительно ночнаго боя генералъ Скобелевъ говоритъ: «всякое отклоненіе отъ прямого направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращая вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соотвѣтственнымъ образомъ, могутъ оказать большую пользу. Въ лагерѣ предписываю большіе костры не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать. Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда не должно не отсутствовать. Помнить, что опредѣленіе дистанцій ночью обманчиво и первоначально важно напоминать людямъ дѣлаться ниже.»

Вотъ правила, которыми войска руководствовались въ теченіи всей ахаль-текинской экспедиціи и ими объясняется успѣшность нашихъ дѣйствій и относительная незначительность потерь, понесенныхъ при осадѣ и штурмѣ крѣпости, защищаемой 40,000 гарнизонномъ. На нашей сторонѣ было превосходство оружія и дисциплины, на сторонѣ неприятели — многочисленность и религіозный фанатизмъ.

Взятіе Янги-калы доставило намъ важныя преимущества: въ рукахъ нашихъ очутились источники рѣчекъ, орошавшихъ Денгиль-тепе; мы стали на пути отступленія текинцевъ къ Асхабаду и заняли позицію, представлявшую значительныя удобства для веденія правильной осады. Сверхъ того, мы имѣли возможность получить провiантъ изъ Персіи, гдѣ у насъ были сложены въ Бурженурдѣ запасы, купленные еще въ іюнѣ генераломъ Гродековымъ.

21-го декабря изъ укрѣпленія Самурскаго выступилъ весь фурунный транспортъ и въ тотъ-же день произведена, подѣ начальствомъ генерала Петрусевича, рекогносцировка восточнаго и сѣвернаго фронтовъ Геокъ-тепе, во время которой эти войска подвергались многократно ожесточеннымъ нападеніямъ превосходнаго въ силахъ неприятели, такъ что для подкрѣпленія нашихъ генералъ Скобелевъ выдвинулъ, подѣ личнымъ своимъ начальствомъ, отрядъ изъ одного батальона, сотни казаковъ и одной батареи, которая съ разстоянія 800 сажень открыла огонь по внутренности крѣпости и отвлекла этимъ текинцевъ отъ рекогносцировочнаго отряда.

Утромъ 22-го числа полковникъ Куропаткинъ овладѣлъ калами Ольгинской и Правовъ-фланговой, а подполковникъ Гогоберидзе калами, лежавшей среди нихъ, причемъ мы захватили сложенные тамъ большіе запасы фуража. На слѣдующій день назначено было заложить первую параллель, и чтобы замаскировать приступленіе къ осаднымъ работамъ, генералу Петрусевичу предписано было произвести демонстрацію со стороны Правовъ-фланговой калы. Подѣ начальствомъ его находились дивизіонъ тверскихъ драгунъ, по сотнѣ таманскаго, полтавскаго и лабинскаго полковъ и два орудія. Въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ и направился къ саду, извѣстному подѣ именемъ сада Петрусевича, и прилегающей къ нему курганчѣ (крѣпости). «Эта курганча, говоритъ генералъ Скобелевъ въ донесеніи своемъ, перегорожена стѣною на двѣ части; во второй внутренней стѣнѣ находились солидные ворота. Окрестности курганчи чрезвычайно пересѣчены. Вдоль ея восточной стѣны течетъ ручей въ крутыхъ берегахъ, черезъ который перекинутъ мостъ прямо противъ воротъ наружной стѣны. Крѣпостца окружена глиняными стѣнками и сада-

Експедиція противъ туркменъ Ахаль-тепе. — Штурмъ Денгильтене (Геокъ-тене) 12-го января.

(Рисов. Н. Н. Караванъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшего въ экспедиціи).

ми. Внутри крѣпости, около первыхъ наружныхъ воротъ, имѣется небольшая постройка. Мѣсто, отгороженное второю, внутреннею стѣною, составляетъ какъ-бы редутъ крѣпости и наружныхъ глиняныхъ стѣнъ. Кавалерія двинулась сначала отъ Правофланговой калы въ сѣверномъ направленіи къ мѣсту, обнесенному валами, и здѣсь у разрушенной калы оставила полусотню второй сотни полтавскаго полка, которая выслала цѣль сѣвернѣе себя; остальная кавалерія направилась прямо на калу съ садами, вылавъ въ обходъ ея оставшуюся полусотню 2-й сотни полтавскаго полка.

Когда отрядъ сталъ приближаться къ садамъ, текинцы встрѣтили его выстрѣлами изъ за стѣны, такъ что пришлось сѣшнить драгунъ, которые, давъ нѣсколько залповъ, разсѣяли текинцевъ. Тогда генералъ Петрусевиѣ повелъ цѣль изъ сѣвѣнныхъ казаковъ и драгунъ для занятія садовъ, а самъ съ нѣсколькими офицерами остался верхомъ; но едва онъ вѣхалъ въ садъ, какъ изъ редюта начали стрѣлять, и, въ то-же время, выскочила изъ другаго сада партія пѣхоты туркменъ до 300 человекъ, которая тоже открыла огонь. Одною изъ первыхъ пуль былъ пораженъ генералъ Петрусевиѣ и вмѣстѣ съ нимъ былъ убитъ есаулъ Ивановъ. Велѣдъ затѣмъ погибъ майоръ Булыгинъ и непріятель бросился въ шанки. Завязалась ожесточенный бой, и тѣло генерала Петрусевиѣ нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; наконецъ, оно осталось у насъ, и текинцы были выбиты изъ садовъ и изъ крѣпости, но удержались за внутреннюю стѣну. Достигнувъ своей цѣли, войска наши возвратились на позиціи.

Между тѣмъ первая параллель была заложена и осадныя работы мало-по-малу подвигались. Не будемъ слѣдить за всѣми вылазками непріятеля, имѣвшими въ виду задержать насъ, такъ какъ это повело-бы къ повтореніямъ и было бы мало интересно для большинства читателей, и ограничимся описаніемъ лишь наиболѣе крупныхъ событий. Должно замѣтить, что, по мѣрѣ приближенія нашего къ крѣпости, атаки текинцевъ становились чаще и стремительнѣе. Особенно сильна была вылазка въ ночь съ 28 на 29 декабря. Съ наступленіемъ темноты весь гарнизонъ крѣпости произвелъ нечаянное нападеніе на наши передовыя траншеи и тыловыя укрѣпленія. Самая сильная атака поведена была на участки второй параллели, тамъ, гдѣ находились мортирныя батареи № 5 и редутъ № 2. Устремившись преимущественно на правый флангъ и въ обхватъ его, текинцы проорвались черезъ нашу вторую параллель. Достигнувъ вершины траншейной насани, они бросались съ яростью на штыки нашихъ солдатъ, презирая смерть, и гибли; но товарищи ихъ по трупу врывались въ траншеи и одолевали нашихъ своею многочисленностью. Правда, торжество непріятеля было непродолжительно; прибитые резервовъ и сильный огонь артиллеріи заставили текинцевъ скрыться; тѣмъ не менѣе, они успѣли захватить знамя 4-го батальона 81-го пѣхотнаго ашшеронскаго полка, одно горное орудіе и два ящика снарядовъ. Потери наша въ этомъ бою была весьма велика, болѣе 100 человекъ; въ особенности пострадали ашшеронцы, защищавшіе знамя: изъ числа ихъ пали батальонный командиръ, подполковникъ князь Магаловъ, ротный командиръ, субалтернъ-офицеръ, знаменщикъ, ассистентъ и почти всѣ 14-я рота. Половина артиллерійской прислуги на мортирной батарее и въ редутѣ выбыла изъ строя, а командиръ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, подполковникъ Мамацевъ, былъ убитъ.

Одновременно съ этою атакою, непріятель дѣлалъ попытки противъ Правофланговой калы, но всякій разъ былъ отражаема артиллеріею и митраляжами.

Эта вылазка послужила намъ урокомъ. На будущее время приказано было войскамъ встрѣчать нападенія текинцевъ позади траншей и стрѣлять, стоя, по непріятелю, цѣлясь при этомъ ниже. Распоряженіе какъ нельзя болѣе сообразное, въ чемъ мы не замедлили убѣдиться изъ опыта.

29-го декабря лагерь былъ перенесенъ на полверсты впередъ, чтобы приблизить войска къ осаднымъ работамъ, и полковнику Куропат-

кину приказано было овладѣть Великокняжескою калою, расположенною въ 50 саженьяхъ отъ городской стѣны. Послѣ сильнаго бомбардирования атакуемой позиціи, штурмовая колонна двинулась въ 3 часа пополудни на приступъ, и въ пять часовъ знамена наши уже развѣивались на стѣнахъ Великокняжеской калы. Ночью было устроено сообщеніе между ею и позиціею полковника Козелкова и построена полупараллель, въ заворотѣ которой были поставлены три подпудовыхъ мортиры.

30-го числа ночью, непріятель произвелъ вылазку въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и на лагерь. Нападеніе это было отбито, но, къ сожалѣнію, текинцы успѣли увести одно горное орудіе изъ редута № 3, который служилъ главнымъ пунктомъ ихъ атаки, такъ что для отбитія его пришлось послать три роты, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады и полусотню таманскаго полка. Вой этотъ имѣлъ то значеніе, что показавъ излишнюю растянутасть осадныхъ работъ, не соответствующую численности отряда, и заставилъ не только отказаться отъ расширенія работъ въ сторону Мельничной калы, но и перенести лагерь вѣло въ первой параллели и сдвинуть его расположеніе для того, чтобы имѣть резервы немедленно подъ рукою.

31-го декабря, 1-го и 2-го января непріятель на большій вылазки не отваживался, ограничиваясь стрѣльбою по осаднымъ работамъ и по лагерю; 3-го-же числа, послѣ того какъ была занята впередъ Охотничьей калы ограда въ разстояніи 30 сажень отъ крѣпости и пристроено было къ рытью позади второй параллели ложементовъ для резервовъ, непріятельскія партіи стали выходить изъ крѣпости, пытаясь охватить флангъ работъ, подъ прикрытіемъ успѣннаго огня изъ Геокъ-тепе; но всякій разъ были отражаемы.

На слѣдующій день, въ промежутокъ времени между захожденіемъ солнца и восхожденіемъ луны, текинцы въ громадныхъ массахъ бросились стремительно на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находящуюся тамъ осадную батарею. 3-й батальонъ ставропольскаго полка встрѣтилъ непріятеля залпами стоя, за траншеями, какъ было приказано. Такъ-же дѣйствовали и остальные войска. Текинцы побросали орудіе и бѣжали въ крѣпость, откуда былъ открытъ частый огонь противъ Великокняжеской калы, вѣроятно, для отвлеченія нашего вниманія. Потери непріятеля были огромны, тогда какъ у насъ вышло изъ строя менѣе 80 человекъ.

На другой день, 5-го января, непріятель произвелъ вылазку на Великокняжескія позиціи и на лѣвый флангъ, въ то-же время, т. е. между закатомъ солнца и восходомъ луны; но такъ какъ онъ былъ замѣченъ заблаговременно и встрѣченъ залпомъ, то и не могъ дойти далѣе передовыхъ ложементовъ, 6 и 7-го числа продолжались осадныя работы, которыя текинцы уже не пытались прерывать вылазками; 8-го января была пробита брешь, на протяженіи десяти сажень, но къ утру слѣдующаго дня она была задылана. Къ вечеру 9-го числа всѣ надземныя осадныя работы были окончены, но мы еще не были готовы окончательно, вслѣдствіе порчи вентилятора и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, а потому генералъ Скобелевъ отложилъ штурмъ до 12-го января.

При обзорѣнн въ послѣдніе дни передъ приступомъ, съ нашего наблюдательнаго поста, устроеннаго въ калѣ Опорной, непріятельскихъ позицій оказалось, что всякую ночь часть верблюдовъ навьючивается и выводится въ пески и что кавалерія тоже оставляетъ Денгиль-тепе. Помѣшать этому отступленію мы не могли — по недостатку силъ; впрочемъ, это уменьшеніе гарнизона имѣло и свои хорошія стороны, позволяя транспортамъ двигаться безпрестанно.

Для штурма были назначены три колонны: 1-я (11½ ротъ, 1 команда, 6 орудій, два ракетныхъ станка, 1 гелиографъ) полковника Куропаткина должна была овладѣть обваломъ, произведеннымъ миномъ со стороны Великокняжеской позиціи, и, укрѣпившись въ юго-восточномъ углу крѣпости, войти въ связь съ колонною полковника Козелкова (8½ ротъ пѣхоты, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка и одинъ гелиографическій), на которую

возложено было овладѣть артиллерійскою брешью и укрѣпиться на ней. Третья колонна (4¼ роты пѣхоты, 2 команды, 1½ сотни, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ и одинъ гелиографическій), подполковника Гайдарова, предназначалась для взятія Мельничной калы и ближайшихъ къ ней ретраншементовъ, чтобы содѣйствовать успѣху полковника Козелкова. Затѣмъ эта колонна должна была обстрѣливать внутренность крѣпости.

Въ 7 часовъ утра всѣ войска были уже на своихъ мѣстахъ, и подполковникъ Гайдаровъ началъ наступленіе. Въ 8½ часовъ плотина и Мельничная кала были взяты, и послѣдняя приведена немедленно въ оборонительное положеніе. Одновременно съ движеніемъ третьей колонны открыла огонь брешь — батарея; для содѣйствія ей получили приказаніе обстрѣливать тотъ-же пунктъ нѣкоторыя другія части артиллеріи. Проломъ вскорѣ былъ сдѣланъ, но текинцы продолжали упорно работать на брешь, стараясь задылатъ ее. Въ 11 часовъ 20 минутъ была взорвана мина на восточномъ фасѣ крѣпости, обрванная обвалъ въ 20 саж. длины, и тотчасъ-же колонна полковника Куропаткина бросилась на штурмъ, а артиллерія начала обстрѣливать сѣверную часть Денгиль-тепе.

Несмотря на силу и неожиданность взрыва, который уничтожилъ всѣхъ защитниковъ стѣны, находившихся на данномъ участкѣ, непріятель бросился въ воронку и встрѣтилъ наши войска мѣткимъ огнемъ и холоднымъ оружіемъ. Тѣмъ не менѣе, сопротивленіе текинцевъ было сломлено, и въ половинѣ перваго колонна полковника Куропаткина вошла въ связь съ колонною полковника Козелкова, который овладѣлъ брешью только послѣ ожесточеннаго боя, получивъ значительное подкрѣпленіе. Подполковникъ Гайдаровъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе немедленно послѣ взрыва мины. Двѣ роты самурскаго полка вошли на западный фасъ крѣпости, посредствомъ эскалады, и продолжали двигаться по стѣнѣ, а другія двѣ роты и охотники, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, — вдоль рва западнаго фронта.

Замѣтивъ колебаніе непріятеля и удаленіе значительныхъ массъ текинцевъ въ пески, генералъ Скобелевъ приказалъ всѣмъ колоннамъ наступать на холмъ Денгиль-тепе, который представлялъ ключъ позиціи. Видя движеніе частей, назначенныхъ для атаки, непріятель бросился на Великокняжескую позицію, думая сдѣлать диверсію, но былъ отбитъ огнемъ картечницы и залпами резерва; наши-же штурмовыя колонны въ теченіи этого времени продолжали свое движеніе, наступая съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами. Особенно сильнаго сопротивленія текинцы не представили, исключая пункта, который приходилось брать колоннѣ штабъ-капитана Фока.

Тогда генералъ Скобелевъ направилъ кавалерію для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго въ двухъ большихъ массахъ къ сѣверу. Преслѣдованіе продолжалось пѣхотою на разстояніи 10 верстъ, а кавалеріею — еще на 6 верстъ. Потери текинцевъ были громадны. Послѣ взятія крѣпости, въ ней зарыто было 6,500 труповъ, и во время преслѣдованія погибло съ ихъ стороны до 8,000 человекъ. Кромѣ того, мы возвратили два горныхъ орудія и знамя, отбитыя у насъ въ вылазкахъ, и отняли у непріятеля одно орудіе, 5 значковъ и 1.500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ. 12-го января у насъ выпущено: 5,864 снаряда, 224 боевыя ракеты, 273,804 пѣхотныхъ патрона и 12,510 — кавалерійскихъ.

Потери наши во время штурма состояли: убитыми оберъ офицеровъ — 4, нижнихъ чиновъ — 55; ранеными: штабъ офицеровъ — 3, оберъ офицеровъ — 15, нижнихъ чиновъ — 236; контужено оберъ-офицеровъ — 10, нижнихъ чиновъ — 75. Лошадей убито 47, ранено 24. Всего-же съ 20-го декабря по 12-е января включительно мы лишились: генераловъ: убитыми — 1, ранеными — 3; штабъ-офицеровъ: убитыми — 3, ранеными — 5; оберъ-офицеровъ: убитыми — 11, ранеными — 35, контужеными — 13; классныхъ чиновниковъ: убитыми — 1, ранеными — 1; нижнихъ чиновъ: убитыми — 267, ранеными — 647, контужеными — 123. Лошадей убито 143, ранено 121. Безъ сомнѣнія, потеря эта велика.

если не смотрѣть на трудности предпріятія; но, съ другой стороны, нельзя не признать ея незначительной, принявъ въ соображеніе условія экспедиціи и достигнутые результаты: намъ пришлось осаждать крѣпость, защищаемую мужественнымъ гарнизономъ, въ нѣсколько разъ превосходившимъ силами осаждающихъ и имѣвшимъ свободное сообщеніе; самый лагерь мы должны были расположить подъ огнемъ непріятеля, а при производствѣ штурма довольствоваться лишь частью и безъ того незначительныхъ силъ, такъ какъ предстояло оборонять лагерь и осадныя работы отъ текинцевъ, которые пользуясь своею многочисленностію, имѣли возможность дѣлать вылазки во время штурма. Несмотря на то, всѣ эти препятствія были преодолены, благодаря военному таланту генерала Скобелева и беззаветному мужеству русскаго солдата.

Землетрясеніе на островѣ Хіосѣ.

Страшное несчастье, постигшее въ концѣ марта, турецкій островъ Хіосъ, лежавшій въ 100 верстахъ отъ Смирны, оставило безъ пищи и крова болѣе 40,000 человѣкъ. Землетрясеніемъ разрушены, кромѣ главнаго города острова, Кастро, еще нѣсколько городовъ и много селъ и деревень. Число раненныхъ и изувѣченныхъ простирается до 12,000, а число убитыхъ превышаетъ 4,000. Большая часть ихъ погибла подъ развалинами, но многіе скончались вслѣдствіе ранъ, полученныхъ при землетрясеніи, и болѣзней, развившихся подъ вліяніемъ мiasмовъ отъ труповъ, быстро разлагавшихся подъ вліяніемъ жара, такъ какъ убирать ихъ, въ первое время, было некогда: испуганные жители бѣжали отъ мѣста катастрофы, оставивъ погибшихъ безъ погребенія, и долго не осмѣливались возвратиться на прежнія мѣста, такъ какъ подземные толчки изрѣдка повторялись. Число жертвъ землетрясенія было-бы гораздо болѣе, если-бы второй ударъ не сдвинулъ развалины на прежнее мѣсто, позволивъ этимъ многимъ освободиться изъ подъ нихъ. Явленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ землетрясеній. Первую помощь пострадавшимъ жителямъ подалъ Садыкъ-паша, губернаторъ острова; но въ его распоряженіи были слишкомъ ничтожныя средства, и онъ обратился за помощью на материкъ. Первый откликнулся на призывъ Мидхатъ-паша, который два раза отправлялъ къ острову по два парохода съ врачами, провіантомъ, палатками и отрядами войскъ для разчистки развалинъ и охраненія жителей.

Итальянскій консулъ въ Смирнѣ выѣхалъ съ 70 рабочими; греческій пароходъ, прибывшій изъ Пирея, привезъ вспомошествованіе натурою и отрядъ саперовъ; экипажъ одного французскаго эскадрона работалъ едва-ли не усерднѣе другихъ спасавшихъ; представитель Соединенныхъ Штатовъ въ Смирнѣ, русское общество пароходства и торговли, и египетское общество тоже отправили нѣсколько судовъ съ разными предметами, необходимыми для пострадавшихъ, и пассажиры на Хіосъ получили безплатные билеты.

Уроженцы острова, проживающіе въ Константинополѣ, успѣли собрать до 9,000 турецкихъ лѣвъ въ пользу своихъ пострадавшихъ соотечественниковъ. Въ столицѣ Турецкой имперіи, по почину самого султана, учредился недавно комитетъ вспомошествованія по подлискѣ; но и эта помощь оказывается недостаточною, и населеніе Хіоса, въ лицѣ своихъ представителей, еще и теперь продолжаетъ взывать къ состраданію Европы, требуя, въ особенности, присылки хлѣба.

Въ заключеніе описанія постигшаго Хіосъ землетрясенія, скажемъ, что послѣднее было настолько сильно, что даже, лежащій на материкѣ, близъ Смирны и напротивъ Хіоса, городъ Чесме также пострадалъ: въ немъ было разрушено много построекъ и погнбло до ста жертвъ, убитыхъ и раненныхъ.

Такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ и плодородныхъ греческихъ острововъ, состоящихъ подъ турецкимъ владѣтельствомъ, обратился въ груды развалинъ. Правда, когда разразилась катастрофа, онъ далеко не достигъ

той степени благосостоянія, какою пользовался до греческаго возстанія въ 20-хъ годахъ, когда число его жителей на пространствѣ 19 квадратныхъ миль достигало 120,000 человѣкъ, но онъ уже не носилъ слѣдовъ разрушенія, и всякій удобный клочокъ земли былъ воздѣланъ. Повсюду видѣлись деревья, изъ которыхъ добывается терпентинъ и мастика, и виноградники, доставляющіе замѣчательно вкусное и здоровое вино. Главнымъ предметомъ вывоза служатъ, впрочемъ, винныя ягоды. Тамошній миנדаль тоже славится и употребляется въ громадномъ количествѣ турецкими кондитерскими. Кромѣ винныхъ ягодъ и миנדаль, многіе другіе плоды въ изобиліи произрастаютъ на островѣ: гранаты, апельсины, оливки, помаранцы. Масличные деревья достигаютъ здѣсь полнаго развитія. Жители Хіоса занимаютъ также выдѣлку шелка и производствомъ хлопчатой бумаги. Что касается мастики, которою особенно славится Хіосъ, то она въ громадномъ количествѣ требуется турецкими женщинами, которыя употребляютъ ее для того, что-бы придать дыханію благоуханность и укрѣпить десны.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Хіосѣ. Въ древности островъ игралъ немаловажную роль въ исторіи человѣчества. Здѣсь, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, родился Гомеръ и здѣсь была учреждена коллегія рапсодовъ, распѣвавшихъ стихи «Иліады» и «Одиссеи». Демокритъ также былъ уроженцемъ Хіоса. Въ историческую эпоху островъ принадлежалъ къ союзу 12-ти ионическихъ городовъ, а со времени Дарія Гистаспа находился подъ властью Персіи; вслѣдствіи, онъ признавалъ гегемонію Афинъ и затѣмъ, раздѣляя общую судьбу ионическихъ острововъ, былъ покоренъ турками и во время послѣдняго греческаго возстанія принималъ въ немъ горячее участіе. За это, въ 1822 году, Хіосъ былъ опустошенъ турками, до такой степени, что понадобилась долгая эра спокойствія, чтобы островъ могъ поправиться, какъ мы уже выше замѣтили. Но едва Хіосъ сталъ возвращаться къ прежнему своему благосостоянію, какъ грозныя силы природы остановили его развитіе.

СТОЛКНОВЕНІЕ ФРАНЦІИ СЪ ТУНИСОМЪ.

Тунисъ и племена, его населяющія.

Изъ всѣхъ западныхъ государствъ сѣверной Африки самое маленькое — регентство Тунисъ, находящееся подъ нѣкоторою, очень небольшою, зависимоścią отъ Турціи и управляемое совершенно самовластно беємъ. Территорія регентства Тунисъ имѣетъ 2150 кв. миль и на этомъ пространствѣ населено около двухъ милліоновъ человѣкъ разныхъ племенъ, другъ друга ненавидящихъ и постоянно другъ съ другомъ враждующихъ. Жители Туниса мало занимаются хлѣбопашествомъ, не смотря на то, что земля у нихъ очень благодарная, а предпочитаютъ разведеніе масличныхъ деревьевъ, дающихъ имъ большую выгоду при легчайшей работѣ. Масличные деревья разводятся въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, а финиковыя пальмы, составляющія также предметъ заботливаго ухода жителей, — во всѣхъ лѣсахъ южной равнины Биледъ-эль-геридъ, что значитъ въ переводѣ *финиковая страна*. Около береговъ моря развита промышленность, торговля съ Европой и центромъ торговли служатъ главный городъ регентства Тунисъ, находящійся недалеко отъ развалинъ древняго Картегена. Тунисъ имѣетъ около 125,000 жителей, изъ которыхъ 30,000 составляютъ туземные евреи, а 10,000 европейцы. Тунисъ расположенъ при мелководномъ морскомъ рукавѣ Башира и со стороны суши обнесенъ толстою стѣною съ девятью воротами; внутренняя часть города, въ свою очередь, также окружена стѣною съ семью воротами, а между этими двумя стѣнами находится предместье: къ югу — Бабъ-Суага, къ сѣверу — Бабъ-Джезира, къ востоку — новая часть города и въ ней таможня, складочныя постройки и т. п. Площадей въ городѣ мало, улицы кривыя и узкія, по ночамъ совершенно темныя, такъ какъ освѣщенія для нихъ не полагается, и

имѣющимъ надобность ходить ночью по городу предоставляется носить съ собою фонари. Главная улица, ведущая во внутренний городъ черезъ кварталъ франковъ, хорошо вымощена и удобна для ѣзды; но всѣ другія улицы, какъ и площади, безъ мостовыхъ. На западной сторонѣ города находится цитадель «казба» и въ ней минаретъ прекрасной архитектуры. Резиденція правительства находится въ трехъ верстахъ отъ Туниса, въ Бардо, — предместьи, состоящемъ изъ дворцовыхъ построекъ, базара и укрѣпленій. Въ Бардо живетъ многочисленное семейство самого бея, его придворный штатъ и находится военная школа.

Населеніе регентства Тунисъ состоитъ изъ берберовъ или кабилловъ, арабовъ, кулуджи (помѣсь турецкаго и арабскаго племенъ), евреевъ и негровъ. Городскіе арабы или *хадары* презираютъ кочевыхъ арабовъ и съ ними не смѣшиваются, такъ-же точно, какъ не сходятся арабы съ кабиллами. Берберы — коренные жители и получили это названіе отъ укоренившихся въ слѣдствіи въ странѣ арабовъ; но сами берберы называютъ себя кабиллами, отъ слова *кебаль*, племя. Кабиллы очень почитливы, живаго характера, средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ большою головою, широкимъ лбомъ, толстыми губами и носомъ; они трудолюбивы, воздержны, любятъ свободу и очень твердо держатъ разъ данное слово. Кабиллы придерживаются одноженства и при этомъ женщины пользуются большою свободой. Власть у нихъ всегда избирательная, и жители деревни или *букры* сами назначаютъ и увольняютъ своихъ начальниковъ, называющихся *аминьями*. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Туниса дѣлится на 45,000 евреевъ, 25,000 католиковъ, немного греко-католиковъ и протестантовъ, а остальные магометане. Въ Тунисѣ считается 41 племя, а все регентство дѣлится на 18 большихъ утановъ, управляемыхъ кандами, которые назначаются беємъ. Каждый канда обязанъ платить бею ежегодно извѣстную сумму и, кромѣ того, дорогіе подарки, которыми приобщается расположеніе бея и его приближенныхъ и упрочивается положеніе канда. Власть канда въ своемъ округѣ совершенно неограниченная, и онъ можетъ брать, сколько ему вздумается. Утаны раздѣляются, въ свою очередь, на нѣкоторыя подраздѣленія, управляемые мешейхами, также платящими бею ежегодную дань. Закономъ государства служить религіозный кодексъ, называемый Параа, а бей составляетъ вторую и послѣднюю инстанцію. Зависимости Туниса отъ Турціи опредѣляется слѣдующимъ образомъ: бей получаетъ инвентуръ изъ Константинополя, не можетъ начинать войну, заключать миръ или уступать территорію безъ разрѣшенія султана, ведетъ съ иностранными державами переговоры только относительно внутреннихъ дѣлъ государства, обязанъ доставлять войска для Турціи въ случаѣ войны. Бей имѣетъ свое войско, до 20,000 человѣкъ регулярнаго и 30,000 иррегулярнаго. Военный флотъ Туниса состоитъ изъ двухъ кораблей, а коммерческій изъ 200. Ввозъ товаровъ въ Тунисъ простирается на сумму до 8-ми милліоновъ франковъ, а вывозъ — до 10-ти милліоновъ. Длина телеграфной линіи въ Тунисѣ равняется 964 километрамъ, желѣзныхъ дорогъ — 60 километрамъ. Доходъ государства около 7 милліоновъ франковъ, расходъ 6 милліоновъ, долгу до 125 милліоновъ франковъ.

Горная площадь, прилегающая съ одной стороны къ Средиземному морю а съ другой — къ долинѣ р. Меджерды, населена племенемъ хрумповъ, съ которыми теперь воюютъ французы. Вся эта мѣстность изрѣзана горными пѣнами, неудобна для дѣйствія кавалеріи и, вообще, для наступательныхъ дѣйствій. Въ 600 метрахъ отъ берега страны хрумповъ лежитъ островъ Табарка, взятый французами 21-го апрѣля. Островъ Табарка былъ прежде цвѣтущей генуэзской колоніей и имѣлъ 7,000 жителей, но теперь представляетъ совершенную пустыню. Островъ имѣетъ овальную форму и на южной его оконечности находится песчаная отмель, доходящая до устья рѣки Вебъ-Кедира. На сѣверномъ берегу острова Табарки находится замокъ съ высокой башней, которую видно съ моря на далекомъ разстояніи. На западномъ берегу острова расположены зданія консульства

Експедиція противъ туркменъ Ахаль-теке. — Перемиріє 7-го января для уборки тѣлъ.

(Рисов. Н. Н. Карзинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

и церковь, — мѣсто выгрузки судовъ и остатки двухъ пристаней. На рейдѣ лѣтомъ могутъ стоять большія суда, но въ другое время года рейдъ слишкомъ мелководенъ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ.

М. Н. АННЕНКОВЪ.

Бывшій начальниѣ военныхъ сообщений Закаспійскаго края, генераль-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Анненковъ, родился въ Петербургѣ, въ 1835 году. Онъ, по происхожденію, дворянинъ Нижегородской губерніи и свое первоначальное воспитаніе получилъ въ нажескомъ корпусѣ, куда опредѣленъ былъ въ 1849 г. и оттуда вышелъ въ 1853 году, будучи 18-ти лѣтъ отъ рожденія.

Тотчасъ по окончаніи курса въ корпусѣ, Михаилъ Николаевичъ поступилъ на дѣйствительную службу въ конные пioniры, зачисленный въ дивизионъ, съ чиномъ прапорщика.

По истеченіи четырехъ лѣтъ, въ 1857 году, молодой офицеръ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, которую окончилъ черезъ два года, на столько блистательно, что выпущенъ первымъ воспитанникомъ записанъ на мраморную доску.

Въ 1859 году, немедленно по выходѣ изъ академіи, Михаилъ Николаевичъ Анненковъ получилъ мѣсто старшаго адъютанта въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, гдѣ и служилъ до времени послѣдняго польскаго возстанія.

Въ 1863 году М. Н. Анненковъ отправился съ графомъ Бергомъ въ Привислянскій край,

Генераль-Адъютантъ М. Н. Анненковъ, начальниѣ военныхъ сообщений Закаспійскаго края.

гдѣ принялъ живое участіе въ цѣломъ рядѣ экспедицій противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ многочисленныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, учрежденныхъ подъ председа-

же году онъ принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ экспедицій противъ польскихъ мятежниковъ.

Въ 1871 году, когда на западѣ Европы кипѣла война Франціи съ Пруссіей, генераль-

тельствомъ Н. А. Милютина и князя В. А. Черкаскаго, для мѣръ, принимаемыхъ къ преобразованію Привислянскаго края, и въ преобразованіяхъ, совершенныхъ Н. А. Милютинимъ. Въ 1864 году, за усердіе и отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники и получилъ званіе флигель-адъютанта. Плодотворная дѣятельность Михаила Николаевича въ Польшѣ хорошо извѣстна у насъ и за границей. Недавно въ одномъ изъ распространенныхъ періодическихъ французскихъ изданій обнародована переписка Н. А. Милютина съ княземъ В. А. Черкасскимъ, въ которой имѣются особенно любопытныя данныя о характерѣ и дѣятельности М. Н. Анненкова во время польской кампаніи 1863—1866 годовъ.

Въ 1867 году Михаилъ Николаевичъ помѣстилъ въ «Военномъ Сборникѣ» нѣсколько статей по вопросу о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военному дѣлу. Вопросъ этотъ, поднятый тогда въ литературѣ и въ обществѣ М. Н. Анненковымъ, сильно интересовалъ всѣхъ, кому дороги были военные интересы Россіи.

Въ 1869 году, когда дѣло о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ для цѣлей войны сильно уже подвинулось впередъ въ правительственныхъ сферахъ, Михаилъ Николаевичъ, — виновникъ дѣла, столь много намъ пособившаго въ послѣднюю войну, — назначенъ былъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по всѣмъ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ произведенъ былъ въ чинъ генераль-маіора.

Смерть генерала Петрусевича.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

(Рисов. Н. Н. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшего въ экспедиціи).

Всѣмірная Иллюстрація

№ 648.] Годъ XIII.

6 іюня 1881 года.

[Томъ XXV. № 24.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

№ 650-мъ заканчивается первое полугодіе журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ за 1881 годъ, т. е. XXV томъ. Главная Контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ только часть подписныхъ денегъ, или только за первое полугодіе, послѣдить досылкою остальныхъ денегъ за второе полугодіе, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

➡ Годовая подписка продолжается и новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го. ➡

Годовая цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 13 руб.; съ доставкою 14 руб. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 руб.

➡ Подписка на второе полугодіе (т. е. съ 1-го іюля, № 651) открыта.

Генералъ-адъютантъ, графъ Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ, главноначальствующій надъ всѣми Императорскими резиденціями.

его получили практическое осуществление, за исключением лишь одной—о предварительном контроле...»

Будем надеяться, что столь одаренный талантами и служебным опытом, государственный санинник, М. Н. Островский, вышедший из школы незабвенного в отечестве В. А. Татаринова, человек гуманно-развитой, любящий науку и литературу (мы, члены литературного фонда, постоянно видели его в нашей скромной среде), человек неустанного личного труда и живого почина во всяком, близком ему деле, принесет и на высшем поприще свои вверенные ему важные министерства государственных имуществ, не мало дорогих услуг отечеству.

Д.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВЪ ТУРКМЕНЪ АХАЛЬ-ТЕКЕ.

Сообщивъ въ главных чертахъ объ ахаль-текинской экспедиции, мы, въ настоящее время, даемъ въ дополнение еще нѣсколько рисунковъ, относящихся къ ней, и потому считаемъ необходимымъ представить къ нимъ надлежащее объясненіе.

I.

Кизиль-Арватъ.

Кизиль-Арватъ—одинъ изъ маленькихъ русскихъ постовъ, лежитъ на Михайловской ли-

Статсъ-секретарь М. Н. Островскій, министръ государственныхъ имуществъ.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Дальевичъ).

ніи, въ 70-ти верстахъ отъ Бамы, въ сторону къ Михайловскому заливу.

Все это укрѣпленіе, устроенное покойнымъ инженеръ-капитаномъ Яблочковымъ, имѣетъ въ длину всего только 50 шаговъ, а въ ширину 35.

и вкусно. Къ сожалѣнію, охота за ними была сопряжена, до полного занятія края русскими, съ опасностью попасть въ руки текинцевъ, которые большими партіями бродили въ горахъ, гдѣ они сходились за-частую съ спеціальною цѣлю

До занятія Геокъ-Тепе русскими, Кизиль-Арватъ былъ занятъ гарнизономъ въ одну роту мирнаго состава (70 чел.) и 2 орудіями, съ соответствующимъ числомъ прислуги, и въ то время былъ весьма важнымъ пунктомъ, да и теперь не потерялъ онъ еще своего значенія, вслѣдствіе того, что въ Кизиль-Арватъ протекаетъ маленькая рѣчка съ прелестною холодною водою, а это тѣмъ болѣе важно, что въ обѣ стороны отъ названнаго пункта воды нѣтъ ближе, какъ на 40 верстъ, да и та колодезная.

Голая и безконечная степь съ трехъ сторонъ его, съ четвертой—дикій хребетъ Копетъ-Дага, лишенный всякой растительности, со стороны степей представляютъ крайне однообразную, дикую и утомительную для глазъ картину. Хребетъ Копетъ-Дага не изслѣдованъ, но, судя по тому, что по склонамъ его часто видны маленькія стада въ 5—10 головъ дикихъ козъ (жирановъ), дикихъ ословъ (кулановъ) и туровъ, можно предположить, что хребетъ этотъ далѣе отъ степей не лишенъ растительности. Кабанъ составляетъ на склонахъ горъ тоже не рѣдкое явленіе. Изъ дичи попадаются тутъ, исключительно въ горахъ, фазаны и дикія курочки. Мясо послѣднихъ очень нѣжно

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Холмъ Денгли-тепе, послѣ занятія его русскими войсками.

(Съ наброска поручика Пятникова, рисов. Н. Н. Карзининъ).

грабежа нашей почты и русских караванов съ провiantомъ.

II.

Гелиографная станція главныхъ силъ въ Инги-калѣ.

Одинъ изъ передовыхъ фортовъ Геокъ-тепе, въ 2-хъ верстахъ отъ стѣнъ его, Инги-кала, былъ занятъ русскими войсками 20-го декабря 1880 года.

Подъ именемъ Инги-Калы (кала — по текински — крѣпость) должно понимать площадь, верста въ 3 квадратныхъ, окруженную небольшою глиняною стѣною. Въ этомъ районѣ выстроены 4 небольшихъ крѣпости съ высокими глиняными стѣнами, въ 1½ сажени высоты. Внутри каждой изъ этихъ крѣпостей выстроена глиняная же сторожевая башня, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила и складомъ для пшеницы. Внутренность одной изъ такихъ крѣпостей, по взятіи ея русскими войсками, изображена на нашемъ рисункѣ.

По взятіи Инги-калы русскими, явилась необходимость соединить этотъ пунктъ съ опорными пунктомъ, отстоящимъ отъ передоваго отряда на 13 верстъ. Для этого очень удачно былъ употребленъ гелиографъ, помощью котораго передавались всѣ распоряженія на опорный пунктъ. Аппаратъ этотъ вполне замѣнялъ втеченіи всей экспедиціи телеграфъ, даже подъ выстрѣлами, во время дѣла.

Подъ Инги-калою русскія войска три раза выдерживали вылазки упорнаго непріятеля и три раза покрывали себя славою удачнаго отраженія этихъ вылазокъ. За то сколькожъ жертвъ стоили эти отраженія, сколько молодыхъ силъ положено на этомъ мѣстѣ!...

III.

Священный холмъ Денгли-тепе.

Ключемъ крѣпости Геокъ-тепе считался священный холмъ, извѣстный подъ именемъ Денгли-тепе или Денгель-тепе.

Занятый нашими войсками штурмомъ, онъ представлялъ ужасное зрѣлище: повсюду видѣлись трупы и разбросанное оружіе; повсюду слышались стоны раненыхъ и громъ выстрѣловъ, — но черезъ нѣсколько дней картина измѣнилась: трупы исчезли, раненые были прирѣзаны и только скаты холма, усыпанные могилами правовѣрныхъ, свидѣтельствовали объ упорной борьбѣ. Могилы эти крайне характеристичны. Каждая изъ нихъ представляетъ продолговатый холмикъ съ закругленными скатами и окруженный невысокою овальной формы глиняною стѣною. Въ головахъ покойнаго видна сухая вѣтка, изукрашенная пестрыми тряпочками, бусами, бубенчиками, которые въ безпорядкѣ навязаны и навязаны на нее. Зачастую большая баранья папахъ съ запекшеюся кровью по краямъ — служить памятникомъ бывшему владѣльцу ея, со славою павшему въ борьбѣ съ «неверными».

Судя по всему, священный холмъ Денгли-тепе — насыпной. Сооруженіе его приписываютъ временамъ Тамерлана. Текинцы-же утверждаютъ, что въ этомъ холмѣ зарыто персидское оружіе. Найденные же тутъ древніе славянскіе и татарскіе шлемы съ шишаками и кольчужой, щиты и одинъ, хорошо сохранившійся, мечъ (собственность штабсъ-капитана Люлина) составляютъ довольно вѣскія данныя, чтобы отнести насыпку этого холма ко временамъ владычества Тамерлана.

ИЗЪ ЗА-ОКЕАНА.

НОВЫЙ ОРЛЕАНЪ.

Н едалеко еще то время, когда Францію можно было называть обладательницею Америки, но французскій народъ рѣшительно неспособенъ къ колонизаціи, а потому промышленный и неразборчивый на средства англичанинъ и успѣлъ въ скоромъ времени заставить неумѣлыхъ французозъ отказаться отъ своихъ американскихъ владѣній, а отчасти даже и признать себя подданными британской короны, какъ это случилось въ Канадѣ. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ французской силы являлся Новый Орлеанъ, который, въ самомъ скоромъ времени, успѣлъ сосредото-

чить въ своемъ портѣ значительнѣйшую долю торговыхъ интересовъ Франціи, Англіи и Голландіи; еще большее значеніе приобрѣлъ городъ послѣ объявленія независимости Соединенныхъ Штатовъ, когда Новый Орлеанъ привлекъ къ себѣ чуть-ли не всю торговлю хлопкомъ. Теперь въ городѣ насчитываютъ около 200 т. жителей и онъ процвѣтаетъ лишь потому, что находится какъ разъ у впаденія огромной Миссисипи въ Мексиканскій заливъ, такъ какъ иначе болотистыя окрестности и свойственный этимъ мѣстамъ лихорадки скоро разогнали-бы людей отсюда; климатъ здѣсь убійственный и въ особенности страдаютъ отъ него пріѣзжіе европейцы, которые тотчасъ-же по пріѣздѣ заболѣваютъ желтою лихорадкою и въ 85 случаевъ изъ ста умираютъ; но духъ наживы гонитъ все-таки въ эту могилу человѣка и, вмѣсто того, чтобы обезлюдить, Новый Орлеанъ съ каждымъ годомъ все разрастается. Когда въ 1862 году городъ взяли въ армію сѣверянъ, то главнокомандующій ея, генералъ Шерманъ, принужденъ былъ посѣлится оставить городъ, такъ какъ непривычныя къ климату обитатели Сѣверныхъ Штатовъ стали умирать сотнями; для защиты города остались лишь негрѣе и ирландскіе полки, которые нисколько не терпѣли отъ лихорадки. Если-бы подлѣ города не было Поншартресскаго озера, то тянувшейся на 12 верстѣ по обѣимъ берегамъ великой рѣки городъ былъ-бы очень похожъ на Бордо и, поистинѣ, выигралъ заслуживаетъ свое прозвище — «Города Двойнаго Серпа». Послѣ Нью-Йорка, Новый Орлеанъ является главнѣйшимъ торговымъ портомъ Штатовъ и торгуетъ въ годъ на 400 миллионъ долларовъ; кини хлопка загромождаютъ здѣсь набережныя на ряду съ горами пшеницы и кукурузы, сплавляемыхъ по рѣкѣ изъ плодородныхъ территорий Союза и воочію доказываютъ, что можетъ сдѣлать человѣкъ съ энергіею и инициативой, если ему никто не мѣшаетъ жить, развиваться, а слѣдовательно и богатѣть.

БАБУШКА С ПИТЬ!

(Къ картинѣ г. Инзуло).

I.

В дова мелкаго дворянина однодворца, умершаго лѣтъ тридцать тому назадъ, Капитолина Севастьянова, старуха, которой давно уже минулъ семидесятый годъ, жила безвыѣздно въ своемъ покосившемся отъ времени деревянномъ домикѣ, доставшемся ей по наслѣдству отъ мужа и помѣщавшемся на самой окраинѣ одного изъ глухихъ уѣздныхъ городковъ необятной матушки Россіи.

Капитолина Севастьянова была бездѣтна. Любя дѣтей, она, однако, искала случая взять къ себѣ на воспитаніе какую-нибудь сиротку, съ цѣлю оживить нѣсколько мертвое однообразие монотонной жизни своей, проводимой въ одиночествѣ. Хотя въ свое время Богъ послалъ Капитолинѣ Севастьяновѣ собственныхъ дѣтей, но Богъ-же и взялъ ихъ. Осталась у нея въ живыхъ только одна падчерица, съ которою старуха не всегда умѣла ладить, а потому, выдавъ ее замужъ, жила отдѣльно. Но вотъ случилось несчастье: болѣзнъ сразила неожиданно падчерицу Капитолины Севастьяновны и она умерла, оставивъ малолѣтнюю дочку на рукахъ отца, поведеніе котораго особенно трезвости не отличалось. Бабушка потропилась завладѣть дѣвочкой, чему не встрѣтила препятствій со стороны отца послѣдней, не питавшаго къ дочери никакихъ родительскихъ привязанностей и даже несказанно обрадовавшагося случаю быть съ рукъ лишнюю обузу, становившуюся ему въ тягость и мѣшавшую ему снова начать холостую жизнь.

Такъ пошла на воспитаніе къ бабушкѣ маленькая Лиза, дѣвочка рѣзвая и развѣтная не по лѣтамъ. Величайшимъ удовольствіемъ для шалуни Лизы было лазанье по заборамъ и деревьямъ или прыжки, требовавшіе усиленныхъ движеній. Часто бабушка протестовала противъ чрезмѣрной рѣзвости внучки и тогда начинались слезы и безконечныя капризы. Люди

опытные говорили, что Лиза слишкомъ нервный ребенокъ, а потому ей слѣдуетъ давать полную волю въ выборѣ занятій и игръ, дабы она имѣла возможность свободно развиваться въ физическомъ отношеніи. Капитолина Севастьянова сначала и слышать объ этомъ не хотѣла.

— Можно-ли не слѣдить за такой вертливой дѣвченкой, — ужасалась она.

Однако, послѣ долгихъ личныхъ наблюденій надъ развитіемъ характера любимой внучки, почтенная старуха смиловилась и измѣнила рѣшеніе свое — строго наблюдать за маленькою воспитанницей, — убѣдившись, что всѣ налагаемая на поступки дѣвочки запрещенія только дразнили ее и раздражали, возбуждая въ ней желаніе поступать непременно такъ, какъ не приказано. Мало по малу, полная свобода дѣйствій предоставлена была Лизѣ... и ужъ какъ-же она за то полюбила свою милую бабушку!

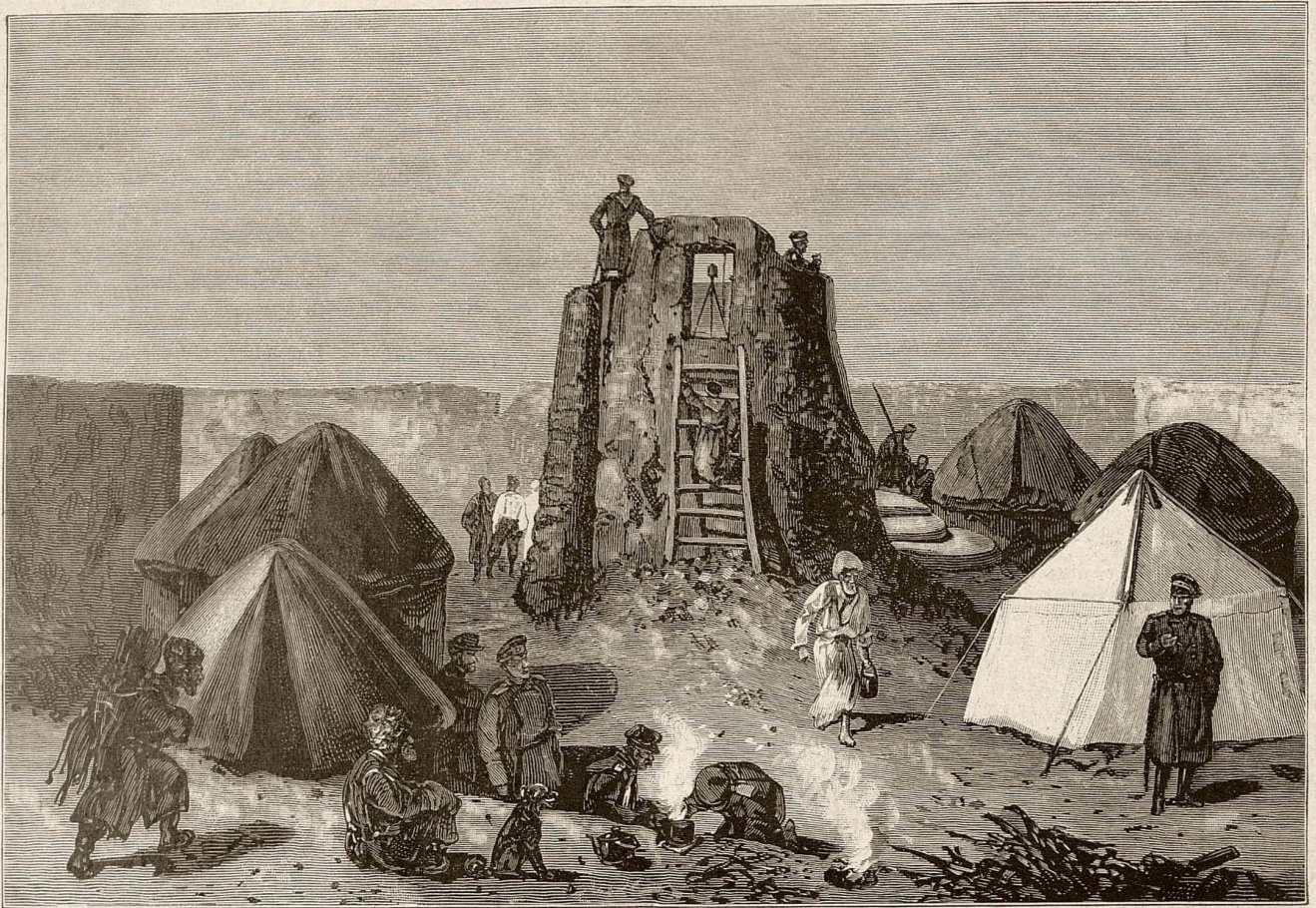
— Такъ-то лучше!.. видно, намъ старикамъ пора перестать быть указчиками для нынѣшняго поколѣнія дѣтей!.. Силою ничего не возмешь съ ними!.. ну, и пускай будетъ, что Богу угодно! — разсуждала Капитолина Севастьянова.

А внучка ея, между тѣмъ, росла да подрастала и выправлялась, наконецъ, въ молодую стройную дѣвушку, съ огнемъ въ большихъ, черныхъ, что агаты, глазахъ, съ тяжелою темно-русою косвою.

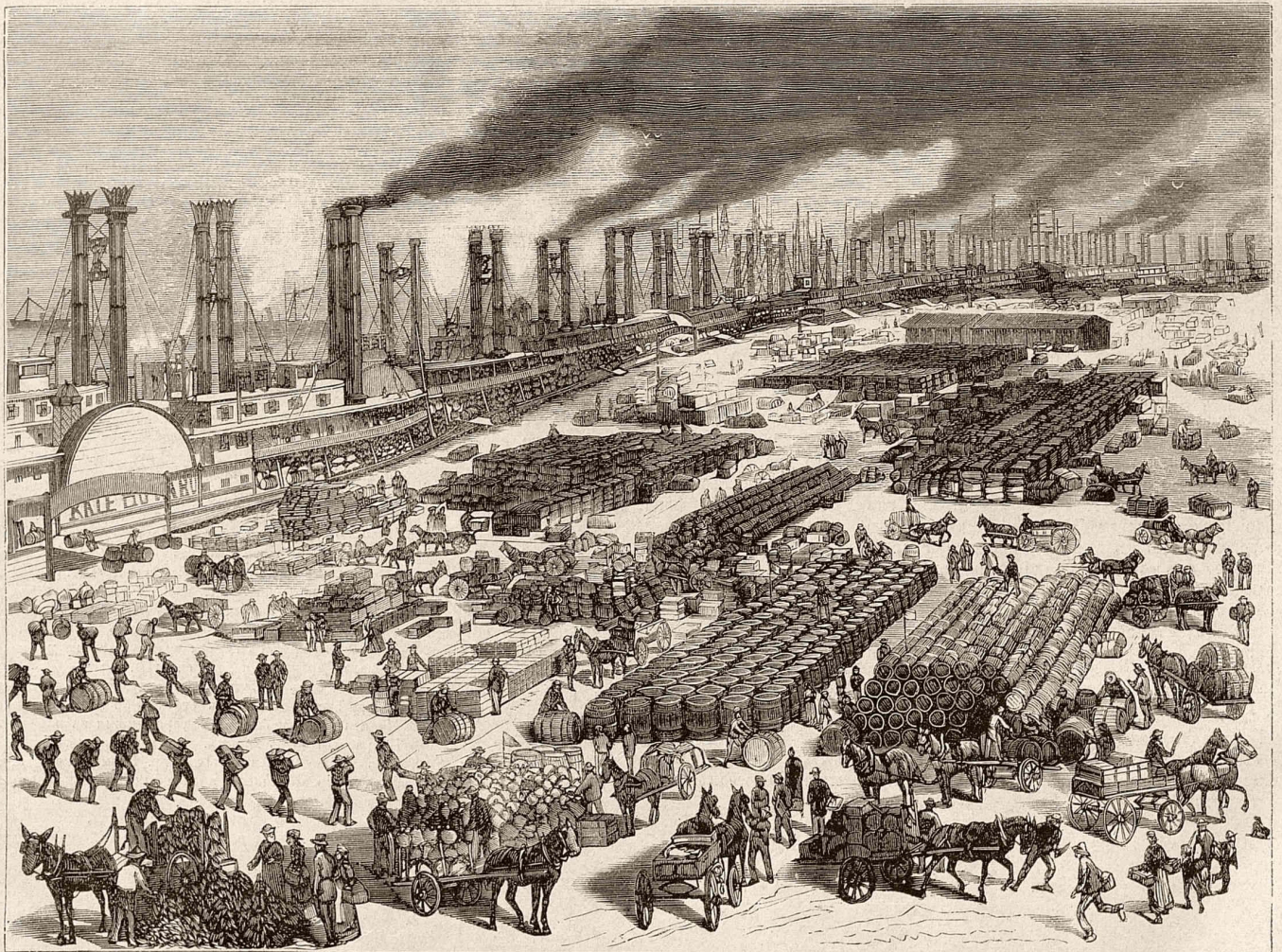
II.

Годъ шелъ за годомъ. Старое продолжало старѣться, а молодое — расти. Но жизнь, однообразная вѣлая жизнь провинціальнаго городка, съ его тихими радостями и печалями, оставалась все одною и тою-же: измѣнялись только люди. Въ уединенномъ домикѣ Капитолины Севастьяновны все обрѣталось по старому теперь, какъ и пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда домъ ея, впервые, оживился присутствіемъ рѣзваго трехлѣтняго человѣческаго существа, во образѣ хорошенькой внучки.

Только густой и тѣнистый фруктовый садъ, изобилующій нѣсколькими сортами яблочныхъ и грушевыхъ деревьевъ, какъ-будто, сталъ много гуще въ послѣднее время и давалъ гораздо болѣе благословенной тѣни въ жаръ и зной лѣтняго полудня. Да на полкахъ выставленнаго въ переднюю за ненадобностью стараго изломаннаго шкафа прибавилось за послѣднія пять-шесть лѣтъ десятка два лишнихъ книгъ, состоявшихъ изъ отдѣльных разбитыхъ томовъ переводныхъ французскихъ романовъ добраго стараго времени. Книги эти съ особеннымъ усердіемъ охранялись Лизой и ей не малыхъ трудовъ стоило пополнять иногда свою неважную, незамысловатую бібліотеку. На той мудрости, которую почернала дѣвушка изъ этихъ книгъ, основано было ея домашнее воспитаніе, такъ какъ ни какихъ основательныхъ знаній дать внучкѣ своей не могла едва грамотная Капитолина Севастьянова. Выучить внучку читать и писать, съ грѣхомъ пополамъ, да научить ее шить, штопать и вязать — вотъ все, что передала бабушка изъ скуднаго запаса своихъ знаній. Французскіе романы она сама любила прочитывать, особенно въ молодости и никакого зла отъ нихъ не чинила внучкѣ; а потому и не запрещала послѣдней это невинное, какъ она говорила, занятіе. Дѣвушка, конечно, отъ скуки затворнической жизни съ бабушкой, сильно пристрастилась къ чтенію: она добывала книги гдѣ только могла и по нѣскольку разъ перечитывала каждую изъ нихъ, порою заимствуя цѣлыя фразы у благородныхъ героевъ и героинь, заучивая ихъ, какъ тексты катехизиса, и пуская при случаяхъ въ обращеніе, по мѣрѣ житейскихъ надобностей. Нечего удивляться, что, при подобномъ положеніи дѣлъ, воображеніе дѣвушки было чрезвычайно развито. Нерѣдко, подъ впечатлѣніемъ, только что прочитаннаго, отдѣльнаго тома разбитаго романа или, лучше сказать, проглоченной умственной своей пищи, Лиза страстно искала уединенія и съ сердцемъ, полнымъ тоскливаго желанія какого-то неизвѣданнымъ чувствомъ, улетѣла отъ бабушки въ глубинѣ темной аллеи завѣтнаго сада и тамъ цѣлыми часами напролетъ проспивала на дерновой скамейкѣ, предаваясь глубокимъ, безотчетнымъ мечтамъ, за-

Експедиція против туркменъ ахаль-теке. — Геліографическая станція въ Янги-кала.
(Съ наброска поручика Пятникова, рисов. Н. Н. Карзинъ).

Изъ-за океана. — Видъ коммерческой гавани въ Новомъ Орлеанѣ.